

ДАША СЕМЕНКОВА

Даша Семенова

Одиннадцать кошек

«Литнет»

2021

Семенова Д.

Одиннадцать кошек / Д. Семенова — «Литнет», 2021

Иногда счастье скрывается в самых обыденных вещах, а для того чтобы изменить жизнь к лучшему, достаточно сделать маленький шаг ему навстречу. Например, принять приглашение симпатичного незнакомца. Или завести кота. Добро пожаловать в «Котейную» – место, где живут волшебные котики. Десять кошек должны найти своих хозяев, десять историй расскажет загадочный владелец кафе. У нас есть печенье!

© Семенова Д., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Пролог	5
История первая. Путешественники. Глава 1.	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
История вторая. У каждой старой ведьмы должна быть кошка. Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пролог

Он сидел на камне, опустив ноги в воду, и смывал с себя кровь. Обнаженное тело было сплошь покрыто синяками, ссадинами и ранами, от простых царапин до глубоких, с рваными краями.

В прозрачном как хрусталь горном озере распускалась красная муть, когда раненый полоскал пропитанную кровью тряпку. Смотрелось жутко, но в глазах наблюдавшего за ним монаха не было ни капли сочувствия.

Впрочем, этот молодой мужчина и не производил впечатления умирающего. Кривился он не от боли, а от отвращения, брезгливо размазывая по коже багровые потеки. Тер старательно, и под его ладонями раны затягивались прямо на глазах. Кровь переставала сочиться, кожа сросталась, розовея свежими рубцами.

Монах молчал и терпеливо ждал, пока он закончит. Сидел неподвижно, грелся на солнышке, в лучах которого его бритая макушка блестела, будто лакированная, даже слегка улыбался. Воплощение безмятежности.

Молодой человек покосился на него с ненавистью, швырнул на берег скомканную тряпку и нырнул, надолго скрывшись под водой. Вынырнул, отфыркиваясь, выбрался на берег, позвериному встряхнулся, рассыпая бриллиантовые брызги, и уселся напротив монаха, сверля его мрачным взглядом исподлобья.

– И что теперь? – не выдержав первым, спросил сиплым голосом.

Монах молчал. Лимонно-желтая бабочка села на его колено, и он принялся с умилением ее рассматривать. Он никуда не торопился и явно наслаждался погожим летним днем. Словно вышел на прогулку с приятным собеседником, а не одолел этого человека в долгом изматывающем поединке меньше часа назад.

Да и не был тот человеком. Существо, принявшее чужой облик, кровожадный мстительный дух. Монах прекрасно знал, что будь у оборотня чуть больше сил – не снизошел бы до разговоров. Но сейчас он слаб, повержен и связан нерушимыми путами, оттого и грызет его бессильная ярость, жжет изнутри, не находя выхода.

– Хочешь убить? Так убей! – воскликнуло существо и зашлось в долгом, мучительном кашле.

Выплюнуло темно-красный сгусток, смахнуло с ресниц выступившие слезы и с отвращением вытерло пальцы о голое бедро. Монах почувствовал, сколь велико его презрение к слабому человеческому телу, и усмехнулся, отчего глаза превратились в лукавые щелки.

– Нет, это было бы слишком просто, – сказал он. – Даже наказанием не назовешь.

– Служить тебе я не стану, – угрюмо процедил оборотень.

– Такой милости ты и не достоин. Чтобы искупить свои злодеяния, исполнишь обет, какой назначу. А до тех пор будешь связан закланием и останешься в неизменном облике своей последней жертвы, – монах окинул его взглядом. – Я бы предпочел дать тебе тело дряхлой старухи, а не прекрасного юноши, но так уж выпал жребий. Благодарю судьбу!

Оборотень поморщился, сплюнул еще один кровавый комок и презрительно посмотрел на противника, склонив голову набок. Улыбнулся недобро, оскалив зубы, перепачканные красным. Втянул ноздрями воздух, подобрался, напряг все до единой мышцы... и ничего не произошло.

– Ты столько лет живешь на этом свете и сумел остаться глупцом! – рассмеялся монах, глядя на его растерянное лицо. – Повторить дважды? Ты связан с этим телом, как любая смертная душа. Даже когда будешь покидать его в виде бесплотного духа. Если оно умрет – погибнешь.

– Довольно пустой болтовни, – сквозь зубы пробурчал оборотень. – Говори, чего ты хочешь!

– Чтобы ты вспомнил свое изначальное предназначение. Вернуть тебя к прежнему существованию не в моих силах...

– Хвала богам хотя бы за это.

– ...но я поступлю иначе. Итак, заклятье спадет, когда отдашь десять тысяч кошек хозяевам, которым они принесут удачу и счастье в дом.

– Всего-то? Я справлюсь до захода солнца!

– До тех пор ты не сможешь причинить людям никакого вреда – убивать, обманывать, заставлять страдать и испытывать боль, соблазнять на греховные мысли и поступки. И питаться чужой жизненной силой тоже, – не обращая на бахвальство внимания, продолжал монах. – Вмешиваться в судьбы людей тебе позволено лишь во благо.

– Что мне до их судеб и тем более до их блага? – фыркнул оборотень, вскинулся и возмущенно уставился на своего мучителя. – Выходит, твои слова ложь? Вопреки им обрекаешь меня на мучительную смерть от голода? Моих сил не хватит даже добраться до ближайшей деревни!

В ответ тот протянул ему сверток из бананового листа. Внутри оказался рис, холодный и слипшийся. Оборотень понюхал его с отвращением и не смог сдержать горестный вздох. Но голод пересилил гордость, и он не стал швырять унижительную подачку в озеро, рассчитывая съесть, когда останется один.

– Хорошо, допустим, я выполню обет, – вкрадчиво промурлыкал он. – А что потом?

– Станешь свободным, – пожал плечами монах и добавил, увидев, как в глазах напротив вспыхнули злые огоньки: – Не надейся со мной поквитаться – к тому времени, как закончишь, мои останки давно истлеют. Что ж, дальше наши дороги расходятся. Прощай, и пусть тебе сопутствует удача.

Он поднялся, насмешливо посмотрел на оборотня на прощание, взял посох и хотел было уйти, но резкий окрик заставил обернуться.

– Постой, ты оставляешь меня вот так? Я не знаю, каково это, быть человеком! У меня даже одежды нет, та, что была, никуда не годится. Куда же я пойду?

– Постираешь и залатаешь. И для того, чтобы научиться быть человеком, у тебя много лун впереди. А теперь не испытывай моего терпения! – крикнул монах, грозно нахмурился и стукнул посохом о каменистую землю. – Иначе отхожу так, что долго потом сесть не сможешь.

Пока оборотень молча хлопал глазами, возмущенный такой дерзостью, монах бросил к его ногам моток грубых ниток с иглой, посмеиваясь, ловко поднялся по крутому склону и зашагал в сторону тропы. Оборотень заскрипел зубами от ярости и унижения.

– Я найду тебя! Клянусь всеми демонами преисподней, я до тебя доберусь, лживый ублюдок, собачий сын! – крикнул он и добавил несколько лихо закрученных ругательств.

Монах не обернулся, даже не замедлил шаг. Лишь блеснула на солнце его лысина и скрылась за камнями.

Взвыв от досады, оборотень шумно выдохнул. Огляделся. Подхватил грязную одежду, кривясь, швырнул ее в озеро. Когда рябь на поверхности воды улеглась, он увидел свое отражение и с ненавистью ударил по нему ладонью.

– Предназначение! Да кто ты такой, чтобы об этом рассуждать? – горестно всхлипнул он.

Он и сам понимал, что быстро не справится, а простота назначенной ушлым монахом повинности обманчива. Особенно для того, кто унижен, обессилен и заперт в жалком человеческом обличье, а всех богатств при себе – нить с иглой, нищенские лохмотья и горстка риса.

– Ну что же, начнем с того, что имеем, – успокоившись, оборотень сел на нагретый солнцем камень и развернул банановый лист. – Как там у вас говорят? Путь в тысячу ли начинается с первого шага?

Есть пришлось руками – видимо ложку монах, будь он трижды проклят, счел для наказанного непозволительной роскошью.

История первая. Путешественники. Глава 1.

Маленький зеленый грузовичок, запыленный и потрепанный, выехал со двора. Сонная хозяйка помахала рукой и закрыла ворота, на которых красовался самодельный плакат с надписью «Сдаю комнаты. Сутки, часы». Гроыхнули железные створки, противно взвизгнули несмазанные петли, вдребезги разрушив хрустальную тишину весеннего утра.

Водитель, симпатичный парень лет двадцати пяти, поморщился от резкого звука и вырулил на трассу, пустую в ранний час. Дом стоял на самой окраине поселка. Неподалеку одиноко торчала автобусная остановка веселого ярко-голубого цвета, а за нею – простор, цветущие луга, полоса леса и крыши дальней деревушки. И сотни километров, оставшихся позади.

Устроившись поудобней, водитель отрегулировал зеркало заднего вида, жестом заправского дальнбойщика выставил левый локоть в проем окна и прибавил скорость. Ворвавшийся в кабину ветер растрепал его темно-каштановые волосы с белой прядью и смахнул с приборной панели раскрытый пакет, рассыпав остатки соленых крендельков.

Впрочем, в салоне и без того царил бардак. Все здесь было старым, потертым, небрежно залатанным. Самодельная оплетка на руле кое-где порвалась и была обмотана синей изолентой, бардачок закрывался косо, от нижнего правого угла лобового стекла разбежались лучи трещин. Владелец явно придерживался мнения, что автомобиль не роскошь, а средство передвижения, и не особо заботился о его внешнем виде, чистоте и порядке. Едет – и прекрасно, нечего с него пылинки сдувать.

Правда, человек за рулем колымаги на хозяина такого рода транспорта и вовсе не походил, будто случайно оказался на чужом месте. Он выглядел очень опрятным, стильным, вальяжным и абсолютно городским. Солнечным майским утром такие как он должны пить кофе с чизкейком в модном заведении, лениво просматривая ленту новостей, а не вести грузовик по трассе после ночевки в затрапезном придорожном мотеле.

Дорога убегала на восток, и яркие лучи утреннего солнца били прямо сквозь лобовое стекло, вынуждая щуриться. Однако молодому человеку они не досаждали, напротив, он подставлял им лицо с видимым удовольствием. Солнце он любил, о чем свидетельствовал золотистый загар, которым он умудрился обзавестись уже в мае.

– Как ты думаешь, к которому часу мы будем на месте? – пассажирка, маленькая и хрупкая, очень добродушная старушка из тех, кого называют “божий одуванчик”, первой нарушила молчание.

– Устала? – спросил водитель и улыбнулся ей с искренней теплотой. – Ничего, еще немного потерпеть – и мы дома. Выехали рано, дороги свободны, за пару часов доберемся.

– Что ты, я прекрасно отдохнула! Хозяйка была очень любезна, и кровать мне досталась удобная – давненько так хорошо не высыпалась. Просто хочется поскорее увидеть наш новый дом. На фотографиях все-таки не то же самое, что в живую... Да и на город не терпится взглянуть. Подумать только, последний раз я здесь бывала полжизни назад!

Из-за пассажирского сидения выглянула усатая морда с глазами-виноградинами. Гладкошерстный черный кот с белыми лапками, полосой на носу и манишкой собрался было прошмыгнуть вперед, но нерешительно замер, посмотрел на водителя, передумал и вскарабкался на спинку кресла, кое-как усевшись над плечом старушки.

– Наверное, ты его и не узнаешь, за столько лет там все изменилось, – не обращая внимания на разгуливавшее по кабине животное, водитель продолжал разговор. – Теперь это современный мегаполис, чему я, кстати, очень рад. В маленьких городках есть свое очарование, но мне больше миллионники нравятся.

– Молодежь! Вечно вас тянет туда, где толпы, шум и суета. Что до перемен – все измениться не может, что-то да останется. Например, эта дорога. Я прекрасно ее помню еще с тех

пор, как была девчонкой. Разве что асфальт положили свежий, а вокруг все как раньше. И реки, которые мы переезжали, и поля, и леса. Вчерашний сосновый бор – помню, мы гуляли там когда-то.

– Это где мы вечером останавливались, чтобы...

– Чтобы подышать свежим воздухом, – перебила она строго. – Кстати, даже воздух тот же: запах хвои, нагретой солнцем смолы...

– Запах, если честно, был так себе, мы не первые там останавливались. Хотя лес красивый, тут не поспоришь, – отозвался он и почесал кота между ушами. – И когда ты наконец перестанешь называть меня “молодежью”?

Грузовичок притормозил перед лежащим полицейским. Парень водил аккуратно, но все же вышло резковато – кот едва не свалился с неудобного наседа и вцепился в кресло, раздирая обивку. Хозяев этот акт вандализма совершенно не огорчил. Старушка осторожно взяла мохнатого хулигана и усадила к себе на колени. Тот покогтил ее немного и улегся, довольно мурча.

– Прости, мой дорогой! Опять забылась. Сколько лет уже меня поправляешь, а все никак не привыкну – старую собаку новым трюкам не научишь. Да и нет рядом с тобой ощущения, как от взрослого, что бы ты не говорил.

– Вот так новость! А какое от меня ощущение? – переспросил он с улыбкой.

Было в этой улыбке что-то неуловимо хищное, возможно, из-за верхних клыков, выглядевших чуть длиннее, чем полагается. И вообще его зубы почему-то казались очень острыми. Но стоило приглядеться внимательнее, как это впечатление исчезало: зубы как зубы, даже красивые, белые и ровные.

– Юности. Словно только-только жить начинаешь, – она задумчиво погладила кота по спине. – Есть в молодых особый задор, огонь в крови. С годами его становится все меньше, а к старости и вовсе угасает без следа. Остается лишь усталость.

– А как же мудрость? Бесценный опыт прожитых лет? – он покосился на пассажирку, жмурясь то ли от солнца, то ли от улыбки. – И ты совсем не кажешься угасающей – такой энергией не каждая девчонка может похвастаться.

– Какое там! – отмахнулась та. – Всего лишь воспитание. Не привыкла к праздности, вот и не позволяю себе распускаться. Леня – мать пороков, мой мальчик, не забывай об этом.

– И как всякая мать достойна уважения, – отозвался собеседник. Старушка притворно нахмурилась и покачала головой, увенчанной выбеленными сединой кудрями.

Из-под забора выскочила дворняга, лохматая и злая, зашла ярыстным лаем и бросилась следом за машиной. Кот наострил уши, поднялся на задние лапы, уперся передними в окно и сквозь стекло уставился на собаку. Словно нарочно дразнил, прекрасно понимая, что врагу до него не добраться.

Водитель поддал газу, оставив собаку далеко позади. Некоторое время кот продолжал выглядывать в окно, но вскоре ему наскучило, и он вновь улегся на коленях хозяйки, свернувшись в клубок.

И правда, смотреть было особо не на что: едва не до самого города тянулись друг за другом деревни и села. Однообразные дома, унылые заборы вплотную, придорожные лавчонки и закусочные с аляповатыми вывесками. Привычные картины населенных пунктов средней полосы: пыль, бурьян, заросшие сиренью палисадники и огороды, сейчас черневшие свежескопанной землей.

Путники долго ехали молча, погруженные в свои мысли. Старушка смотрела в окно, сравнивала мелькавшие за ним пейзажи с теми, что хранила ее память. Паренек расслабленно следил за дорогой, ни о чем особо не беспокоясь. Погода до обеда продержится ясная, путешествие прошло без проблем, и теперь каждый километр приближал их к долгожданной цели.

– Поверить не могу, что этот город – последний, – проговорил он. – Всего одиннадцать кошек – и я свободен! Даже странно...

– Придумал, чем будешь заниматься после? У тебя есть какая-то новая цель?

– Ничем! Я абсолютно ничем не буду заниматься и собираюсь жить вообще без цели, пока не надоест, – ответил он мечтательно. – А ты сама? Вернешься и снова будешь работать в приюте? Или хочешь еще попутешествовать?

– Для меня эта поездка тоже последняя, – едва заметно вздохнув, сказала старушка и прикрыла глаза. – Здесь я родилась, здесь и останусь.

Водитель мельком взглянул на нее и нахмурил темные брови. Тонкие ноздри дрогнули. Он чувствовал, что спутница очень устала, несмотря на ее заверения в обратном. Она и выглядела усталой и старой, даже дряхлой, будто источник жизненной силы, позволявший ей долгое время держаться в отличной форме, начал иссякать.

– Ничего, – сказал он ободряюще. – Отдохнешь с дороги, обживешься, а там придумаем тебе новое занятие. Я буду помогать. Если город разочарует – никогда не поздно в другое место перебраться...

– Спасибо, но я бы не хотела тебя обязывать, когда все закончится, – возразила она, но, увидев, как он снова нахмурился, поспешно добавила: – Разве что решишь помочь как друг. По собственному желанию.

Он молча кивнул и вновь сосредоточился на дороге. По мере приближения к городу движение становилось оживленнее, и скоро на встречной образовался плотный поток машин. Солнечным субботним утром горожане устремились на природу.

Впереди показался знак, возвестивший, что ехать осталось всего ничего. И вот вместо частного сектора показались многоквартирные дома, сперва небольшие, двухэтажные, а за ними – утопающий в зелени спальный район.

– Ну что, добро пожаловать! – воскликнул молодой человек, выезжая на перекресток. – Думаю, здесь нам повезет.

– Нисколько в этом не сомневаюсь, – сказала старушка и погладила кота. Тот мурлыкнул, словно соглашаясь. Казалось, ему совершенно безразлично, где находиться, лишь бы вовремя кормили и чесали за ушами.

Несколько светофоров, поворот на перекрестке – и они выехали из тихого микрорайона на улицу, где нарядные старинные здания, ухоженные и отреставрированные, соседствовали с новенькими высотками. Пространство вокруг пестрело рекламными щитами, баннерами, множеством ярких вывесок: рестораны, магазины, офисные центры... Большинство из них было еще закрыто, но все говорило о том, что жизнь здесь кипит с утра и до поздней ночи.

– А вот и мы, – с удовлетворением в голосе сказал водитель, паркуясь у двухэтажного особнячка, покрашенного в цвет топленого молока. Новые белые ставни были заперты. – Гляди-ка, даже вывеску повесить успели!

«Котейная» – сообщали шоколадные буквы на голубом фоне. «Здесь живут волшебные котики», – поясняла надпись поменьше под изображением толстого полосатика, с любопытством взирающего на предполагаемых посетителей.

– Прелесть! В деле даже лучше, чем на макете, – умилилась пассажирка, выходя из машины и любуясь картинкой. – Только где фраза про домашнее печенье? Мы вроде бы договаривались...

– Все равно мне больше оранжевая нравилась, – пробурчал молодой человек и с грохотом поднял рольставни. – А вот и она, твоя табличка. На двери висит.

– Ох, и правда! Какие они молодцы в этом своем агентстве! Дом, милый дом... Зайдешь первым?

– Да, конечно, – он сверкнул своей зубастой улыбкой. – Как всегда.

Глава 2

Молодого человека, прибывшего майским утром в город на берегу великой русской реки, звали Дмитрий. Этот город был далеко не первым, где ему приходилось жить. Неведомая причина не позволяла усидеть на месте, все гнала куда-то, заставляла колесить по свету. Сколько адресов сменил бродяга за долгое путешествие, он и сам мог вспомнить с трудом.

Его спутница вот уже много лет сопровождала своего друга. Несмотря на почтенный возраст, Мария Андреевна обладала превосходной ясностью и остротой ума, выносливостью и терпением, свойственными людям старой закалки. Правда, Дмитрий никогда не называл ее ни по отчеству, ни тем более фамильярным «бабушка Маша». Для него она всегда была Машенькой, потому что кроме друг друга у них не было никого на этом свете.

Одиночество, хорошее здоровье и солидные банковские счета позволяли ей на старости лет жить в свое удовольствие и заниматься всем, чем пожелает. В последнее время – держать котокафе. Дело не сказать чтобы прибыльное, особенно если учесть, что стоило ему начать приносить доход, как Дмитрия опять звала дорога. И они срывались с обжитого места и начинали все заново.

Но не в этот раз. Втайне Машенька надеялась, что в маленьком особнячке с белыми ставнями они останутся навсегда. По крайней мере, до конца ее дней. Поэтому готовилась к переезду особенно трепетно, придирчиво подбирая каждую мелочь.

– Ты уверен, что десерты доставят вовремя? – спросила она, едва осмотрели дом и распаковали самое необходимое. – Уже обед, а они так и не перезвонили.

– Зачем им звонить, доставка назначена с двенадцати до трех. А сейчас полпервого, – пропыхтел Дмитрий, поднимаясь на второй этаж с двумя большими коробками в руках.

Машенька сидела на полосатом диванчике в гостиной, откуда могла наблюдать и за тем, что происходило на улице, и за своим спутником, заносившим наверх их пожитки. Зная его легкомысленное отношение к вещам, оставить такое дело без присмотра она не могла.

Он сбросил поклажу возле груды остальных вещей, не обращая внимания, как при этом что-то жалобно звякнуло, выдохнул и потянулся, разминая поясницу. Черно-белый кот тут же подбежал к коробкам и принялся их обнюхивать.

– Все, последние. Предлагаю перекур. Открытие через три дня, все успеем. Пойду-ка я чайник поставлю.

– Милый, но ведь мы еще не разобрали посуду. Может сперва закончим дела? Или ты предпочтешь пить чай, сидя на тюках, а бутерброды разложим на газете?

– Не преувеличивай, – отозвался он, сбегая по ступенькам. – У нас внизу полностью оборудованная кухня – муха не сидела! Сейчас все будет.

Но она посмотрела в окно и тут же вскочила с места, устремляясь вдогонку. Возле входа в кафе припарковался автомобиль службы доставки.

– Подожди! Кажется, нам все-таки привезли десерты.

Дмитрий с тяжким вздохом отправился принимать груз. Вопреки ожиданиям старушки, прибыли вовсе не образцы пирогов и тортов на пробу, а другие, не менее важные, но не столь аппетитные предметы.

– Ну теперь точно перерыв, – сказал Дмитрий, когда разобрали последнюю коробку.

Вдоль стены пустой внутренней комнаты выстроился ряд кошачьих домиков, от обычных до многоуровневых, с площадками и когтеточками. Стопка лотков соревновалась по высоте с новенькими сверкающими мисками, а на подоконнике громоздилась куча пакетов с игрушками и расческами.

– За кормом завтра сам съезжу, и в ветаптеку тоже. Сегодня это бы разобрать.

– Ладно, пойду, придумаю какой-нибудь перекус, – смиловилась Машенька. – Заодно с кухней познакомлюсь. А ты не бездельничай, разбери хоть что-нибудь! И не надо кукситься, ты же знаешь, мне просто физически плохо, если вокруг бардак.

– Хорошо, только сначала приму душ. А то уже чесаться начинаю.

Пока он плескался в ванной, Машенька успела соорудить сэндвичи с тунцом и огурцами, заварить чай и накрыть один из столов в основном зале. Обстановка ей нравилась: еще бы, сама тщательно выбирала столы, стулья и диваны. Чтобы было уютно и котам, и людям, которые придут к ним в гости.

Дизайнерское агентство, занимавшееся оформлением, полностью все подготовило к их приезду. Разве что полки, где полагалось разместить книги и настольные игры, почти пустовали, но этот выбор хозяева не хотели доверять посторонним. Часть библиотеки привезли с собой, остальное докупят, как немного освободятся...

Она заметила, что погода внезапно испортилась. Небо затянули низкие темные тучи, и в глубине зала сгустились тени. Машенька зажгла настенные светильники, чтобы стало повеселее, и прикрыла форточку. Собиралась гроза.

– Сейчас прольет, – сообщил Дмитрий, усаживаясь лицом к окну. – Ммм, рыбка! Спасибо.

К досаде хозяйки, десерты привезли аккурат к тому времени, как она убрала со стола и помыла чашки. Дождь лил стеной, сверкали молнии и стекла едва уловимо дребезжали от ударов порывистого ветра. Плащ курьера совсем промок, пока тот пересекал тротуар.

– Кажется, я несколько погорячилась, – неуверенно проговорила Машенька, окинув взглядом аккуратные розовые коробочки. – Не то что съесть, даже надкусить их все едва ли осилю.

– Я могу доест чизкейк, – предложил Дмитрий, подцепляя ложечкой взбитые сливки с верхушки одного из пирожных.

– Увы, его ты тоже не сумеешь оценить в полной мере. О чем я только думала? Если бы кто-нибудь еще попробовал...

– Может быть, она? – Дмитрий кивнул в сторону окна.

Через дорогу, прячась от ливня под узким козырьком у входа в цветочную лавку, стояла девушка. Она явно вышла из дома утром и легкомысленно не сверилась с прогнозом погоды. Ни зонта, ни куртки, чтобы накинуть на озябшие плечи, при ней не оказалось, и теперь бедняга дрожала у витрины, из-за которой на нее равнодушно глядели розы, герберы и тюльпаны.

Среднего роста, по-спортивному стройная, длинноногая и загорелая. Одета в голубые джинсы и короткую белую футболку, открывающую полоску голой кожи и пупок с пирсингом-подвеской. Светло-русые волосы чуть ниже плеч слиплись прядками и вились от влаги. Не догадываясь, что за ней наблюдают, девушка с опаской косилась на разливавшуюся у носков ее белых кроссовок лужу.

– Думаю, мне стоит пригласить ее, малышка совсем промокла, – сказала Машенька с сочувствием.

– Прекрасная мысль! Она промокла, и на ней белая майка... – присмотревшись внимательнее, Дмитрий запнулся. И вдруг резко сорвался с места. – И она одержима.

– А ну-ка стой! – повелительно выкрикнула Машенька, ловко ухватив его локоть. – Прежде чем пугать своими выходками ни в чем не повинную девочку, объясни мне, что ты собираешься делать.

– Ну... наверное, помочь? – он замялся и запустил пятерню в волосы на затылке, подбирая слова. – Ее преследует... некая сущность. Силы из нее тянет. Я это даже отсюда вижу, связь давняя, устоявшаяся. Если не разорвать, со временем эта пакость ее изведет.

– И что же, ты намерен сообщить ей об этом? Не лучший способ познакомиться. Лучше я сама ее приглашу, от тебя наверняка сбежит.

– Не сбежит, – ухмыльнулся Дмитрий. – Что же я, по-твоему, с девушками разговаривать не умею?

Машенька ничего не ответила, лишь улыбнулась и покачала головой, глядя, как он берет большой черный зонт-трость и выходит за дверь. Ежится от налетевшего порыва ветра. Пересекает дорогу, уворачиваясь от брызг из-под колес проехавшей мимо машины. И останавливается напротив незнакомки, заслоня спиной ее лицо и не позволив наблюдательнице увидеть реакцию девушки.

Но Машенька нисколько не сомневалась – приведет, а потому вновь поставила чайник и принесла еще одну чашку, а заодно полотенце и плед. Первая гостья «Котейной» должна почувствовать себя уютно. Чтобы захотеть вернуться. Чтобы случайная прохожая со временем стала другом.

Глава 3

– Я люблю свою работу, я приду сюда в субботу, – в который раз пробормотала Катя, с досадой разглядывая витрины через дорогу сквозь плотную стену дождя.

Как назло, он начался именно в тот момент, когда она оказалась одинаково далеко и от офиса, и от автобусной остановки. Укрыться было негде: с трудом отыскав узкий козырек над входом в цветочную лавку, Катя притулилась под ним – хоть на голову не капает, а одежда все одно успела вымокнуть до нитки.

Стараясь не дрожать от промозглой сырости, она стояла и смотрела на залитую водой, разом обезлюдевшую улицу. Взгляд притянула вывеска напротив: еще вчера ее не было, такую Катя точно бы заметила.

«Котокафе? – изумилась она. – Кому только в голову пришло открыть его здесь?»

Не так давно в этом симпатичном старинном здании размещался магазин для взрослых. Коллега, немного знакомый с его хозяевами, экстравагантной супружеской парой, рассказывал, что те продали дом. Расположение оказалось неудачным, бизнес не пошел. Рассказчик предположил, что место слишком людное, покупатели стеснялись...

А теперь здесь будут жить котики. Эта мысль заставила улыбнуться, и Катя решила как-нибудь заглянуть на чашечку кофе с тем самым домашним печеньем, которое обещала табличка на двери. Висящая рядом с надписью «Извините, мы закрыты».

Но внутри явно кто-то был: за поднятыми ставнями горел неяркий свет. На подоконнике сидел гладкошерстный черный кот с белым пятном на груди и неподвижно таращился на улицу – Катя не сразу поняла, что он настоящий. Невыносимо захотелось войти и тоже усесться на подоконник (она почему-то была уверена, что он широкий, нарочно сделанный, чтобы на нем сидеть). Смотреть на дождь с другой стороны окна и гладить кота, а он будет мурлыкать.

Животных Катя любила, но пока позволить себе не могла: ну какие животные в крохотной съемной однушке! Да еще с хозяйкой, которая дома почти не появляется – вот и сегодня, в законный выходной, пришлось полдня проторчать в офисе, доделывая отчет. При таком графике даже хомяк свихнулся бы от одиночества. Разве что рыбки...

Она вообразила круглый аквариум с пучеглазой золотой рыбкой, лениво повисшей в толще воды. Налетел порыв ветра, голые плечи окатило колючей моросью, и она машинально растерла покрытую мурашками кожу, стараясь не стучать зубами от холода.

«Нет уж, никаких рыбок, – подумала Катя, злясь на ливень, начальство и собственную бестолковость. Знала же, что погода переменчивая, могла бы прихватить зонт! – Кота хочу. Вот такого, как на этой вывеске. Большого, толстого и ласкового, чтобы можно было тискать и засыпать с ним в обнимку».

Дверь заведения распахнулась, и на тротуар вышел парень. Лица его рассмотреть не удалось: помешал огромный черный зонт. Не успела она что-либо подумать по этому поводу, как он в несколько стремительных шагов пересек улицу и оказался рядом.

– Здравствуйте, – проговорил он, подходя чуть не вплотную и укрывая ее под своим зонтом. – Вы позволите пригласить вас на чашку кофе? У нас переждать дождь гораздо уютнее.

И улыбнулся, показав безупречные белые зубы. Катя невольно отметила, что кончики клыков у него заостренные, что делало улыбку немного злобшей. Она еле сдержалась, чтобы не отшатнуться – слишком близко он стоял.

– У вас? – переспросила она, растерянно рассматривая незнакомца.

Симпатичный. Да что там – красивый. Четкая линия скул и подбородка, прямой нос, идеальной формы брови. В темных волосах, шелковисто блестящих даже в пасмурную погоду, ярким штрихом выделяется белая прядь. Высокий, но не чересчур. Мускулистый, но стройный – больше похож на легкоатлета, чем на фаната тренажерного зала.

– В котокафе, – сказал он, приветливо глядя на нее янтарными глазами. – Будете первым нашим посетителем.

– Но вы ведь еще не открылись, и... Спасибо, но я должна идти. Может быть, в другой раз?

На самом деле никаких планов у нее не было, но внезапно так сильно захотелось принять его приглашение, что стало не по себе. Что-то в его взгляде и красоте лица завораживало – притягательное и пугающее одновременно.

– Дождь скоро кончится – как раз успеете съесть пирожное. Или вы просто не любите кошек?

– Люблю, только...

– У вас аллергия? – перебил он новым вопросом.

– Нет, но...

– Тогда вам совершенно ничего не мешает согласиться! Вы же промокли насквозь. Не бойтесь, у нас никто не кусается. Если не станете дергать за хвост, конечно.

И снова явил взгляду острые ровные зубы, вызывая в голове Кати жутко неприличную мысль о том, что она, в общем-то, не против ощутить их укус. Она смутилась, потупилась и вспомнила, что и впрямь промокла. А бюстгальтер сегодня не надела – утром казалось, что будет жара.

«Вот ведь, – краснея, подумала она. – Он наверняка заметил, хоть и смотрит вроде бы только в глаза. Ну почему каждый раз, когда я встречаю симпатичного парня, все идет наперекосяк?»

– Ладно, – сдалась Катя. Хуже уже точно не будет: выходной испорчен напрочь, первое впечатление тоже. – Надеюсь, я вас не сильно побеспокою.

– Что вы! Наоборот, мы бы хотели попросить вас о небольшой услуге.

Когда Катя узнала, о какой услуге идет речь, то поняла: она встретила мужчину своей мечты. В пустом зале кафе, в отсутствие посетителей казавшемся непривычно просторным, один из столов был заставлен тарелками с пирожными, чизкейками и кусками тортов. В центре бликовал пузатым боком прозрачный кофейник – с такими в голливудских фильмах расхаживают официантки, разодетые в ретро-униформу.

Сидевшая за столом старушка вскочила и устремилась Кате навстречу. Милейшая бабушка с облаком седых кудряшек и лучиками морщин в уголках внимательных светло-голубых глаз.

– Ох, как же вы, должно быть, продрогли! Садитесь вот сюда, на диванчик, я сейчас принесу плед и полотенце, – захлопотала она вокруг гостыи. – Вы предпочитаете чай или кофе?

И поспешила куда-то, не слушая возражений. Было неловко причинять беспокойство незнакомым людям, но забота выглядела искренней. Катя уселась на край дивана и подняла взгляд на парня, который занял стул напротив.

– Вот, собственно, наша просьба, – объявил он, обводя жестом кондитерское изобилие. – Мы тут заказали десерты на пробу, но совершенно не подумали, что Мария Андреевна одна не справится. Вас не затруднит присоединиться к дегустации и помочь с выбором?

– Вы хотите сказать, это все мне? – переспросила Катя, чувствуя себя ребенком на именинах.

– Желательно, чтобы каждый попробовали. Или вы не любите сладкое?

– Люблю, – ответила она и, прежде чем он еще что-то сказал, добавила: – И аллергии у меня нет.

– Тогда ложку в руки – и вперед! Я налью вам кофе.

– Лучше принеси чай, в самоваре. Нам понадобится очень много чая, правда, дорогая? – раздался за спиной голос старушки, и на плечи опустился клетчатый плед. – Вот, вытри-ка волосы.

Поблагодарив, Катя приняла из ее рук пушистое полотенце, вытерлась и, как могла, укуталась в плед, стараясь прикрыть грудь под все еще мокрой майкой. На диван запрыгнул тот самый кот, которого она видела в окне, и расположился чуть поодаль – идти к незнакомке на руки он не спешил. Она огляделась, но его собратьев вокруг не обнаружила.

– Мы их еще не забрали, сами только утром приехали, – пояснил парень, вставая. – Ах, да. Мы же с вами не познакомились. Меня Дима зовут, а это – Мария Андреевна.

– Очень приятно. Катя.

– Нам тоже, Катенька! – отозвалась старушка. – Ну же, принеси, наконец, Катюше чаю. Нехорошо заставлять гостью есть всухомятку.

Не успели они разговориться, как вернулся Дима с самоваром. Настоящим, с дымком и потрескивавшими угольками. Хозяйка залила заварочный чайник и поставила на самовар – на столе места для него не осталось.

– Ух ты, здорово! – восхитилась Катя, прикидывая, как ему удалось вскипятить воду так быстро. – Никогда чай из настоящего самовара не пила!

– Фишка заведения, – с гордостью произнес Дмитрий. – Мы решили, что гостям понравится.

– Еще бы, – согласилась Катя, примеряясь к «наполеону»

Торты оказались вкусными – она еле сдерживалась, чтобы не доесть каждый целиком и честно перепробовать все. Очень скоро она почувствовала себя так, будто знакома с этими людьми много лет: они пили чай чашку за чашкой, болтали о котиках и выбирали десерты.

Увлечшись обсуждением вкусняшек с Марией Андреевной, Катя не сразу заметила, что Дмитрий к ним даже не притронулся. Только понемногу пил кофе без сахара, подливая подогретое молоко.

– А ты почему не ешь? Вкусно же, – спросила она. На «ты» они перешли пятнадцать минут назад.

– Не для меня. Я не различаю сладкий вкус – особенности восприятия.

– Какая жалость, – искренне посочувствовала Катя, беря с тарелки макарон. – Здесь все такое замечательное.

– Предпочитаю замечательный стейк, – хмыкнул он. – Или не менее замечательную котлету по-киевски. Но я рад, что тебе нравится – значит, любителям пирожных мы угодим.

– Это уж точно! Только вот я так и не попробовала печенье, про которое на вывеске написано.

– Его я еще не напекла, собиралась к открытию, – сказала Мария Андреевна. – Но, если хочешь, для тебя могу сделать завтра. Перед моим печеньем еще никто не смог устоять.

– Не сомневаюсь, – улыбнулась Катя. Кажется, она попала в рай для сладкоежки. – Но лучше дождусь открытия – все равно мой недельный лимит превышен.

– Что ты, нельзя отказывать себе в маленьких удовольствиях, их и без того в жизни немного. Ешь, пока здоровье позволяет. А если боишься за талию – просто сходи вечером на танцы и потратишь калории, которых вы, молодежь, так боитесь.

Со смехом Катя заверила, что готова подождать – надо же будет отметить открытие «Котейной» чем-то особенным. В том, что она сюда еще вернется, не возникло ни малейших сомнений. Ей понравилось это место, с удобными диванчиками, забавными картинками на стене, книжными полками и самоваром. И эти приветливые люди, рядом с которыми было легко, как со старыми друзьями.

И дело вовсе не только в Диме, на которого она то и дело посматривала, стоило забыться и перестать держать себя в руках. Она бы и к одной Марии Андреевне с удовольствием приходила бы.

Ладно, с немного меньшим удовольствием. Катя украдкой покосилась на Диму и встретила с ним взглядом. В отблеске приглушенного желтоватого света казалось, что его зрачки мягко сияют изнутри.

В разговоре случайно возникла пауза, секунды сменяли одна другую, но она все не могла отвести глаз. На несколько бесконечных мгновений мир вокруг замер, и сама она застыла, не дыша, боясь спугнуть странное и чарующее ощущение, будто вот-вот произойдет чудо.

А Дмитрий смотрел на нее с затаенным вниманием, уголки губ (чувственных, если описать их одним словом) изогнулись в полуулыбке. Смотрел так, как часто смотрят кошки: не мигая, спокойно, наблюдая за чем-то, видимым только им...

Морок развеялся так же внезапно, как и появился. Его ресницы дрогнули. Звякнула ложечка о край тарелки. Мария Андреевна спросила, не подлить ли госте чая. Катя нервно поежилась, разгоняя остатки наваждения.

Краем глаза она уловила движение и обернулась. Входная дверь распахнулась, и на пороге показался молодой человек в бермудах и худи кирпично-красного цвета.

– Прошу прощения, – громким бодрым голосом произнес он. – Я понимаю, вы не работаете, но я не просто так зашел. Я веду блог о путешествиях – возможно, вам будет интересно попасть в обзор.

Глава 4

Котокафе без котиков позабавило гостя, но для видеообзора не подходило. Дэн (так он представился) взял у хозяев небольшое интервью, между делом отведав парочку десертов и выпив три чашки кофе. Сделал несколько фото – вышло на удивление удачно, понравилось даже придирчивой Марии Андреевне.

– Правда, я все равно не понимаю, кому интересно смотреть на закрытое кафе и пустую комнату с пирамидой кошачьих горшков, но судить не берусь. Я от новомодных веяний страшно далека, к тому же они так быстро меняются, что давно махнула рукой на попытки угнаться.

– Я вроде как в теме, но тоже не всегда успеваю, – отозвался Дэн. – Но ведь красиво, разве нет? Посмотрите вот эти две. Хорошо же?

– Да, что-то такое есть. Вот на этой свет так удачно падает... мне нравится, – согласился Дмитрий, листая фото. – Я себя наберу? Сконнектимся, ссылку мне сбросишь на блог. Ты вообще надолго в городе?

Черно-белый кот запрыгнул на колени блогера, и Катя ощутила укол ревности. Ведь она первой пришла и сидит здесь намного дольше, тем не менее, к ней он так и не подошел ближе чем на полметра. А к этому – сразу на ручки, хотя Дэн на него никакого внимания не обращал. Может, у него кусок колбасы в кармане припрятан?

– Вообще нет, завтра с утра выдвигаюсь в Марий Эл, потом в Казань... – ответил Дэн и погладил кота. – Жаль, конечно, что ваше открытие не застану, было бы интересно. Я так-то кошек люблю, но слишком много по стране мотаюсь и не только. Кота же с собой возить не будешь.

Хозяева «Котейной» переглянулись.

– Эх, а я уже успела к нему привязаться. Впрочем, нам-то он теперь не очень подходит... – пробормотала Мария Андреевна и обратилась к Дэну. – Вам повезло: в данный момент выдержите на руках именно такого кота, который будет счастлив ездить вместе с вами. Федор обожает путешествовать и в машине ведет себя безупречно. Мы с ним проделали долгий путь, и мне иногда кажется, что ему не терпится вновь сорваться с места.

– Вы назвали кота Федором? – спросил гость. На свернувшегося у него на коленях котика он посмотрел с уважением. – Бродяга, значит. Не удивительно, что мы сразу с тобой подружились, бро.

– В честь Федора Конюхова, – уточнил Дима. – Ну так что, забираешь? Горшок и когтеточка прилагаются.

– Вы что, его отдаете? – хором воскликнули Дэн и Катя.

– Ну да, он же сам себе хозяина выбрал. Это в нашей работе главное – помогать кошкам находить своих людей.

– Он вам удачу принесет, – добавила Мария Андреевна, загадочно улыбаясь.

– Даже не знаю... Я как-то к такому повороту не готовился, – протянул Дэн неуверенно и почесал Федору подбородок. Тот зажмурился и громко заурчал. – Ладно, уговорил! Возьму. А то до конца месяца в одного ездить, скучно. Что, хвостатый-усатый, поедешь со мной?

Кот не возражал. Он пригнулся и наслаждался вниманием. Дмитрий с позволения нового владельца взял Федора подмышками и поднял перед собой. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, будто мысленно о чем-то договаривались, затем кот был возвращен Дэну, и Мария Андреевна отправилась собирать его приданое.

– Я думала, что он ваш, – с досадой сказала Катя. Ей почему-то очень не хотелось, чтобы Федора забрали. Он казался частью этого места. – В смысле, личный.

– Все кошки, которых мы брали, были у нас временно, пока настоящих хозяев не найдут, – пояснил Дима. – Не огорчайся, завтра новых привезем.

Катя подумала, что тяжело наверное заботиться о питомце, привыкать к нему, узнавать все лучше, а потом взять и отдать первому встречному. Но озвучивать свои мысли не стала: действительно, такая у новых знакомых работа - пристраивать животных. Всех ведь себе не оставишь.

Через некоторое время Дэн спохватился и вспомнил, что у него еще полно дел. Забрал кота, пакет со всем необходимым для нового питомца, сердечно поблагодарил хозяев и ушел, пообещав непременно писать.

Проводив его, Мария Андреевна попросила разрешения покинуть Катю с Дмитрием на несколько минут и скрылась за дверью с табличкой «только для персонала».

– Наверное, мне тоже пора, – неуверенно пробормотала Катя. – У вас ведь дел по горло, а я целый день тут торчу. И дождь давным-давно закончился.

– Да брось! Оставайся, на сегодня все важное мы переделали. Или тебе скучно?

– Нет-нет, мне очень интересно, правда! Но мы только познакомились, а я уже злоупотребляю гостеприимством. К тому же если еще задержусь, то домой придется идти в темноте.

Он чуть подался вперед и посмотрел ей в глаза. Кате захотелось поплотнее закутаться в плед, чтобы спрятаться от этого внимательного взгляда, словно пронизывающего насквозь.

– А я провожу. И такси вызову, если далеко. Тебя кто-то ждет? – спросил он. Катя отрицательно покачала головой. Кокетство казалось неуместным: пусть лучше сразу догадается, что она свободна. – Ты устала?

– Я выгляжу усталой? – натянуто улыбнувшись, переспросила она.

– Да, есть немного. Ты, должно быть, в последнее время устаешь сильнее чем раньше. Случайно, кошмары не мучают? Упадок сил? Необъяснимые приступы страха? Странные сны с эротическим...

– Дима! – раздался строгий окрик за спиной, и Катя подпрыгнула от неожиданности. – Так и знала, что тебя нельзя ни на минуту оставить!

Видимо, Мария Андреевна подслушивала – она вышла из-за той же двери и засеменила к Кате. Та сидела, переводя рассеянный взгляд с одной ни другого, и не понимала, что только что произошло.

– Он напугал тебя, Катюша? Прости, мой друг еще тот чудака, с непривычки с ним иногда совершенно невозможно разговаривать.

– Нет, я просто не ожидала... – пряча глаза, она вспомнила недавние сны. Те самые, странные с эротическим. И почувствовала жгучий стыд, словно собеседник каким-то образом мог их подсмотреть – иначе как он узнал? – В общем, мне правда пора. Спасибо за чай, и за сладости, и за общение. Я очень рада была с вами познакомиться.

– Кать, – извиняющимся голосом произнес Дима, поднимаясь следом за ней.

– Ничего, все нормально. Просто немного не по себе, что со стороны заметно, будто со мной что-то не так. Наверное, после того, как пришлось поработать допоздна в пятницу, а потом еще в субботу, я действительно не в лучшей форме.

В конце концов с нее взяли обещание прийти, как только сможет, желательно завтра же вечером. Мария Андреевна обняла на прощание, а Дмитрий все-таки уговорил проводить.

Вечерело, и на улице стало свежо. Дима заметил, как спутница ежится от ветра, снял джинсовку и накинул ей на плечи. Вещь хранила тепло хозяина, и Катя украдкой понюхала воротник, но не учуяла никаких запахов, кроме нагретой хлопковой ткани и едва уловимого – средства для стирки. Парфюмом он не пользовался.

– Прости за вторжение в твое личное пространство, – сказал он, когда они свернули с людной улицы на соседнюю, зеленую и тихую. – Иногда увлекаюсь и забываю за собой следить.

Надеюсь, ты не передумала со мной встречаться? Я хотел сказать, с нами. В смысле, приходить в «Котейную», конечно же.

Они неторопливо брели по тротуару, мимо цветущих кустов сирени, наполнявших сырой вечерний воздух горьковатым ароматом. Высоко в небе с криками носились стрижи. Проходившие мимо девушки посматривали на Дмитрия с плохо скрываемым интересом, и идти рядом с ним было приятно.

– Нет, не передумала, – мечтательно сказала Катя и поспешно добавила: – Люблю кошек.

– Я рад, – кивнул он в ответ и вновь притих.

Чем ближе подходили к дому, тем больше Катя замедляла шаг. Несмотря на чудачества и странности нового приятеля, девушку тянуло к нему. Хотелось побыть вместе еще немного. Она уже жалела, что не поддалась уговорам и ушла так рано, ведь дома действительно ждали разве что старенький ноут и анонимные собеседники с сайта знакомств.

– Мы пришли, – объявила она с неохотой, останавливаясь на углу своей девятиэтажки. – Вот мой дом, спасибо, что проводил.

Катя понимала, что должна проститься и уйти, но медлила. Он ведь даже номер ее телефона не спросил. Пусть и позвал в гости, но ведь не на свидание. А в кафе всем посетителям говорят на прощание, что будут рады видеть их снова.

– Ты только не подумай, будто я навязываюсь или намекаю на что-то. Но если хочешь пригласить меня зайти – просто скажи, – прервал неловкую паузу Дима и запнулся на полуслове. – Извини. Кажется, я опять говорю лишнее.

– Если честно, я немного теряюсь от твоей откровенности, но, думаю, к этому со временем можно привыкнуть. Я не стану тебя сейчас приглашать. Вовсе не потому, что не хочу. Прости.

Он рассмеялся и поцеловал Катю – если можно было назвать поцелуем секундное прикосновение губ к щеке.

– Пригласишь, когда будет подходящий момент. А пока сама к нам приходи. В любое время, завтра мы весь день дома, только с утра за кошками съездим.

– Спасибо. За приглашение и вообще... – Она сняла куртку и вернула хозяину, отводя глаза, чтобы он не заметил, как сильно она смутилась. – Ну, я пойду?

– Увидимся!

Он надел джинсовку (Катя подумала, что воротник наверняка успел пропахнуть ее духами), улыбнулся на прощание и зашагал прочь. Она смотрела ему вслед – обернется ли? Но он не обернулся, скрылся за поворотом.

Глава 5

В тот день Катя засиделась до поздней ночи. Новый знакомый все не шел из мыслей, и, прокручивая в памяти встречу с ним, она никак не могла успокоиться. Без сомнений, он был странным, и это мягко говоря. Одного взгляда в его янтарные глаза, словно вытягивающие душу по капле, благоразумной девушке хватило бы, чтобы держаться от этого типа подальше.

Похоже, Катя благоразумной не была. Впечатление, которое произвела на нее внешность Дмитрия – практически безупречная, и его обаяние – казалось, что они знакомы целую вечность, перевесили остальное.

Если подумать, что плохого он мог ей сделать? Ну, чудак, но на маньяка не похож, к тому же он звал попить кофе в «Котейной», а не прокатиться в лес вечером. Глупо бояться человека только потому, что он догадался о ее проблеме.

«Может, он раньше психологом работал! Зря, наверное, я не осталась на подольше, спросила бы его, – запоздало жалела она. – Интересно, что они сейчас делают? Готовятся к открытию? Но там вроде бы и так все готово...»

Посмотрев на часы, Катя подумала, что хозяева котокафе наверняка давно спят. Ей тоже пора бы видеть третий сон, но усталости она не чувствовала. Пыталась посмотреть какую-то романтическую комедию и не смогла сосредоточиться даже на простеньком сюжете.

Тогда она открыла свою страничку на сайте знакомств и пробежалась по списку собеседников. Практически все оффлайн. Еще бы, в субботу ночью люди либо спят, либо развлекаются до утра. Сидят дома и переписываются в интернете разве что махровые социопаты или совсем уж неудачники.

Сайт знакомств был тайным увлечением Кати. Когда-то она зарегистрировалась там по совету подруги и даже сходила пару раз на свидания, но быстро оставила попытки. Те, с кем так весело было общаться по переписке, при личной встрече разочаровывали – Катя боролась с неловкостью, жалела о потраченном времени и считала минуты до момента, когда можно будет сбежать.

Но привычка болтать с виртуальными собеседниками осталась. Она больше не пыталась разузнать, кто скрывается за созданным в сети образом – реальность чаще всего оказывалась намного скучнее фантазий.

Анонимность раскрепощала: можно было говорить о чем угодно, делиться любыми секретами. А главное – всегда можно закрыть окошко переписки или вовсе отправить надоевший никнейм в черный список и забыть.

Она перешла со страницы диалогов на главную. С картинкой с котятами вместо фото – здесь ее звали Котя. Она давно привыкла и не обращала внимания, но после сегодняшней встречи это показалось странным совпадением.

«Че не спишь?» – всплыло сообщение.

Этот парень точно сидел дома. Они общались давно, но не часто – некто под ником AlexXXX (да уж, «Котя» – еще не самый плохой вариант), судя по всему, был классическим хикки.

А может и нет. Может, это и не парень вовсе, а мамочка малыша, у которого режутся зубки, развлекается во время вынужденной бессонницы. Или подросток. Или безнадежно женатый пятидесятилетний дядька с бородой...

«Не могу уснуть», – набрала Катя, подумала немного и удалила.

«Кажется, я влюбилась».

«Оу, – прилетело в ответ. И через небольшую паузу: – Поздравляю».

И замолчал. Обычно их переписка велась именно так: перебрасывались фразами по очереди. Иногда разговор переходил на самые неожиданные темы, и это было интересно. Она любила с ним болтать и никогда не завершала беседу первой.

«А ты что делаешь?» – написала она, решив дождаться, пока сам спросит о подробностях. Если становилось неинтересно, он мог прерваться на полуслове, а потом надолго исчезнуть. Ей же хотелось поговорить.

«Ем».

«Приятного аппетита».

«Спасибо, – пауза. – Надеюсь, ты не на свидании со мной переписываешься?»

Ага. Значит, все-таки ему любопытно. Едва сдерживаясь, чтобы сходу не выложить все в мельчайших подробностях, Катя спросила, какая ему разница.

«Обидно за чувака, – написал Алекс. – Меня вообще бесит, когда встречаешься с кем-то, а он сидит в телефоне. Хочешь общаться со мной – общайся, нет – чего пришел тогда?»

«Сурово ты. А если там что-то важное?» – парировала Катя и поставила улыбающийся смайлик.

«Тебе часто пишут что-то настолько важное? Или тот, кто рядом, для тебя не важен?»

Катя вспомнила: за все время, пока сидела в «Котейной», она ни разу не вспомнила про телефон. Как бросила сумку на соседний столик, так и не доставала его, пока не вернулась домой.

И за полдня действительно ничего не пропустила. Разве что звонок мамы, но та просто хотела узнать, как дела, и обещала перезвонить завтра. Выходило, новый знакомый настолько важен для нее?

«Эй, ты там еще?» – напомнил о себе Алекс.

«Да, просто в вайбере переписываюсь», – съязвила она, на всякий случай поставив несколько скобочек-улыбок. Впрочем, загадочный собеседник и без того шутку понял бы. Он вообще был жутко умным, этот AlexXXX.

«Хочешь, расскажу, как мы с ним познакомились?» – с робкой надеждой спросила Катя. Ее просто распирало от желания с кем-то поделиться.

«Давай в другой раз, а то мне работать надо. Я на секунду зашел, поздороваться».

«Ну ладно. Тогда пока».

Стало досадно, пусть она и понимала, что человек по ту сторону монитора ей посторонний, и все эти подробности ему совершенно не интересны. Такими вещами лучше делиться с подружками, но, перечислив в памяти немногих своих приятельниц, так и не смогла никого выбрать на эту роль.

Взглянув на часы – уже почти три ночи, надо же! – Катя захлопнула ноут и решила почитать. Что-нибудь спокойное, лучше скучное. Помогло: довольно скоро книга усыпила ее.

Ей вновь приснился странный сон, из тех, что часто повторялись в последние месяцы. Как всегда, очень яркий, подробности которого она будет помнить еще долго, и который испортит настроение на весь день.

Катя лежала на накрытой белой тканью поверхности, холодной и жесткой. Над головой горели ослепительно яркие круглые лампы, как в операционной, а вокруг все тонуло во мраке. Кто-то еще был там, прятался в темноте, но она точно знала – он здесь, наблюдает недобро.

Чувство скрытой угрозы дополняла паника от того, что Катя не могла ни пошевелиться, ни закричать, словно ее парализовало. Лишь искать взглядом загадочного кого-то, заранее зная – он подойдет со стороны головы, где увидеть его не получится.

И он подошел, так близко, что было слышно тяжелое, сиплое дыхание. Шорох. Звяканье металла. Катя окаменела от ужаса, только сердце затрепыхалось, разгоняя по телу дрожь. Она хотела закрыть глаза, но веки не слушались, и пришлось смотреть на руки чудовища, возникшие из темноты – она еще ни разу не решилась посмотреть на его лицо.

Крупные кисти, одутловатые, с суетливыми длинными пальцами – казалось, что в них нет костей. Сизая кожа, вся в разводах и пятнах, натягивалась при движении, подобно кожице перезрелого плода, вот-вот готовой лопнуть и брызнуть липким соком. Наверное, так выглядят руки утопленника, долго пролежавшего в воде.

В одной из этих уродливых рук существо сжимало скальпель.

– Что я заберу в первую очередь? – противным писклявым голосом спросило оно, вода зеркально сверкающим лезвием над голым животом Кати. – Чего тебе не жалко?

Ответить она не смогла бы, даже если б захотела. Крик застрял в горле, сжимая его до удушья, но не удалось ни разомкнуть губ, ни издать хоть какой-то звук. Даже когда ледяное острие прочертило вдоль нижних ребер тонкую красную линию.

Боли она не почувствовала, только холод и страх. Катя точно знала, что чудовище вскроет ее, вынет внутренности, порежет на куски. Но гораздо сильнее пугало прикосновение его неестественно гибких пальцев – казалось, она сойдет с ума от омерзения, едва это произойдет.

Существо заметило, чего она боится, и с приглушенным хихиканьем принялось шарить по телу, поглаживая и щекоча. Вместе с сильным, на грани тошноты, омерзением изнутри поднималась жаркая волна, душная, стыдная. Мурашки бежали по коже, и Катя понимала – чудовище видит, что с ней происходит, но не могла сопротивляться...

Разбудил ее мягкий удар, будто крупная кошка прыгнула на кровать. На грани сна и яви Катя еще чувствовала ее тяжесть поверх одеяла и распахнула глаза, мгновенно придя в себя от ужаса.

Никаких животных она не держала.

Во рту пересохло, кровь пульсировала в висках. Она покосилась на изножье кровати, и, конечно же, никого не увидела. Краем глаза заметила на стене, в тусклом прямоугольнике света уличного фонаря, неподвижную тень, напоминавшую крупного зверя с двумя длинными хвостами. Катя перевела туда взгляд, и тень пропала, словно ее и не было.

«Потому что ее и правда не было, просто спросонья почудилось», – мысленно успокаивала себя Катя, в панике ища телефон под подушкой.

К счастью, тело слушалось, паралич, сковавший ее в кошмаре, бесследно исчез. Наконец телефон нашелся, она включила фонарик, добралась до настольной лампы и зажгла ее.

Постояла немного, озираясь – ничего, в комнате тихо и пусто. Нервы понемногу приходили в порядок, страх отпуская. Катя двинулась было на кухню выпить чая, но представила, сколько времени будет закипать чайник, и передумала. Переставила лампу со стола на пол у кровати.

Все-таки в том, чтобы жить одной, есть свои преимущества: никто не станет насмехаться над твоей боязнью темноты.

В это время во дворе ее дома из тени кустов вышел человек в толстовке с капюшоном. Задрав голову, он посмотрел на Катину окно, единственное, в котором горел слабый свет.

– Что ж ты так поздно ложишься-то, – пробормотал он чуть слышно.

Поежился от предрассветного холода, надвинул капюшон, сунул руки в карманы и быстрым шагом направился в сторону центра. Для прогулок было слишком поздно, а для дворников – еще рано, потому никто его не увидел.

Глава 6

Катя так и не решилась прийти в «Котейную» в воскресенье. После ночных кошмаров она проснулась поздно, и целый день все валилось из рук. Настроение было ни к черту, а вчерашнее приглашение начало казаться простой формальностью, ничего не значащим жестом вежливости.

Не пришла она и в понедельник: чем больше времени проходило, тем сильнее она сомневалась, что ее там ждут. Только после работы, проезжая мимо (коллега предложил подбросить до дома), она невольно попыталась заглянуть в окна «Котейной». Но, конечно, ничего рассмотреть не успела, разве что табличку «Закрето», все еще висевшую на двери.

Однако во вторник произошло кое-что, напомнившее о новых знакомых. С самого утра коллеги делились ссылкой на какой-то блог. Аня, секретарша, с которой Катя успела подружиться за недолгое время работы здесь, сообщила новость дня прямо с порога.

– Видала? Тут про нас такой забавный пост выложили! – воскликнула она, не отрывая глаз от экрана. – Нет еще? Сейчас перешлю!

– В смысле, про нас? Про нашу фирму что ли? – удивилась Катя, не понимая, что могло вызвать такой интерес. Разве что какой-то компромат, бросающий тень на их репутацию...

Но на фото она увидела знакомые интерьеры. Уютный пустой зал, приглушенный свет настенных ламп, столы с перевернутыми стульями и единственный посетитель – черно-белый кот, разлегшийся на диване.

– Это же Дэн! Значит, все-таки отписался... Ничего себе, как у него много просмотров!

– Ну так интересный парень, еще и симпатичный. Путешествует по стране с котом, тем самым, которого в том заведении забрал. Я тоже на него подписалась... Погоди, ты что, его знаешь?

– Да так, случайно познакомились, – уклончиво ответила Катя. – Он говорил, что блог ведет и о «Котейной» напишет, но я совсем забыла. Так что спасибо за ссылку!

Не дав любопытной приятельнице времени опомниться, она свернула в коридор и скрылась в кабинете, который делила со своей непосредственной начальницей. Говорили, та и раньше была строгой, а из-за беременности стала невероятно придирчивой и капризной. Аня старалась лишний раз не попадаться ей на глаза.

– Доброе утро, Катя, я тебя заждаюсь, – сказала начальница с таким видом, будто подчиненная явилась не за пять минут до начала рабочего дня, а опоздала минимум на час. – Давай-ка еще разок пробежимся по отчету, я все воскресенье на нервах провела.

«Какое счастье, что ты уходишь в декрет», – про себя порадовалась Катя, но вслух пообещала, что все будет в порядке.

Работа заняла ее мысли до самого вечера, заставив выкинуть из головы блогера, котиков и симпатичного брюнета с зубастой улыбкой. Только когда Катя вышла из офиса и побрела в сторону дома, она вспомнила о «Котейной». Теперь появился повод заглянуть – поделиться новостью, тем более, тот пост был не последним, где засветился кот по кличке Федор. Судя по всему, он будет появляться в каждом сюжете, как спутник Дэна в его поездке.

Но когда впереди показалась вывеска «Котейной», повод показался глупым и надуманным. Как будто Дима не следил за питомцем и его новым хозяином! Да он наверняка первым увидел тот блог, скорее всего, Дэн остается на связи и предупредил его заранее.

«Ладно, зайду завтра, когда они откроются. Чего людей по пустякам беспокоить, – решила она. – Позову кого-нибудь из девочек, ту же Аню, она как раз вчера всех расспрашивала, что за «Котейная» такая...»

Катя собралась было пройти мимо и даже шаг ускорила, но увидела за окном, на том месте, где в первый день сидел Федор, троих кошек, выглядывавших на улицу. Она невольно остановилась, чтобы их рассмотреть.

Все явно были беспородными и совершенно разными. В середине – самый крупный, пушистый рыжий красавец с кисточками на ушах и добродушно прищуренными оранжевыми глазами. На появление наблюдательницы он никак не отреагировал, сидел неподвижно и глядел перед собой.

Слева резвился котенок, белый с полосатыми пятнами. Он посмотрел на Катю пару секунд, а потом принялся нападать на хвост рыжего, которым тот лениво вильнул, отмахиваясь от хулигана, и забросил на другую сторону. Серебристо-серая кошка справа тронула лапкой стекло, как бы приглашая войти.

В глубине зала Катя заметила какое-то движение и хотела было уйти, но не успела. За окном возник Дима. Улыбнувшись, он жестом позвал Катю с таким видом, будто только ее и ждал. Стало стыдно за все свои сомнения: ведь ее и правда ждали, причем еще позавчера.

«Котейная» встретила запахом выпечки и приятной прохладой. Сегодня зал выглядел гораздо уютнее: солнце светило в окна, стулья расставили вокруг столов, на которых появились новенькие сахарницы и салфетницы, полки заняли книгами и яркими коробками с настольными играми.

А главное, здесь наконец поселились кошки. Всех мастей и возрастов, гладкие, пушистые, черные, белые, полосатики – они были повсюду. Занимались своими делами и почти не обратили внимания на гостью.

– Хорошо, что пришла до того, как мы открылись! – воскликнул он, встречая ее у порога. – Сможешь познакомиться с нашими кошками в спокойной обстановке. Где хочешь сесть?

Катя ожидала, что он обнимет ее, но Дмитрий лишь слегка коснулся плеча, провожая к выбранному ею столику.

– Наверное, я должна была раньше заглянуть, – пролепетала она извиняющимся тоном. – Просто боялась вам помешать и подумала...

– Ну что ты как не своя? Не надо думать, приходи, когда захочешь, мы почти всегда дома, – возразил Дмитрий и крикнул вглубь зала: – Машенька! Выйди поздороваться, Катя пришла!

Мария Андреевна в переднике, с убранными под шапочку волосами и следами муки на руках выглянула на минуточку, поприветствовала гостью и тут же скрылась – на кухне пеклось ее знаменитое печенье. Кате было велено непременно дождаться, пока остынет первая партия.

Дмитрий принес чай и уселся напротив. Соседний стул немедленно заняла серая кошка, которая махала лапкой из окна. Катя потянулась ее погладить, и та охотно подставила голову, сложив уши самолетиком: чеши, мол.

– Это что же, она меня признала? И я должна забрать ее домой?

– Селедка-то? Нет, она просто общительная. А что, ты хочешь ее забрать?

– Хотела бы, да мне некуда, – вздохнула Катя. – Лучше буду приходить к ней в гости, пока хозяина не найдет. Кстати, видел блог с Федором? Он теперь звезда. Интересно, где они теперь?

– В пути, – немного подумав, проговорил Дмитрий. – Дорога не очень, зато лес вокруг красивый. Еще немного – и свернут на проселочную, а там до озера рукой подать...

– Через пятьсот метров поверните налево, – предупредил навигатор равнодушным женским голосом.

Машину тряхнуло на очередной кочке. Черный кот, дремавший на пассажирском сиденье, приоткрыл зеленые глаза и недовольно мяукнул. Дэн не глядя погладил его и немного сбавил скорость.

– Не ругайся, скоро приедем. Сейчас повернем, а там до озера рукой подать. Но дороги здесь дрянь, ты прав.

Кот заворчал, будто соглашаясь, приподнялся на задние лапы, уперевшись передними о приборную панель, и выглянул в окно. Дэн потянулся за телефоном, чтобы поймать удачный кадр, но впереди показался нужный поворот. Пришлось сосредоточиться на дороге.

Выехали на грунтовку, к счастью, довольно ровную и укатанную. Густой лес подступал к ней вплотную, тонкие ветви, покрытые сочной молодой листвой, с тихим стуком хлестали по крыше. Дэн нажал в телефоне вызов и включил громкую связь.

– Здорово! – раздался жизнерадостный мужской голос. – Ты на месте?

– Нет пока, но уже повернул, – ответил Дэн. – Сам как, скоро будешь? Нас там ждут, баню натопили, удочки достали, водку я с собой везу.

– Не сомневаюсь, уж водку ты не забыл, рыбак, блин! – хохотнул собеседник. – Мы по плану, через час встречаю. От Настены тебе привет. Все, давай. Наберу как подъезжать будем.

Дэн сбросил звонок и подмигнул наблюдавшему за ним Федору. Все шло по плану, и впереди были выходные на шикарной базе отдыха, оборудованной для рыбалки. С баней, шашлыком и ухой, встречей с друзьями, которых не видел тысячу лет и успел как следует соскучиться.

Владелец пригласил их совершенно бесплатно, в обмен на обзор – с тех пор, как Дэн начал путешествовать с котом, популярность его блога резко пошла на подъем. Котики, как истинные тотемные животные Интернета, вызывали массовое умиление и не выходили из моды.

– Что, дядя Федор, поедим рыбки? Не бойся, всех собак привязали. Надеюсь, кататься на лодке тебе понравится не меньше, чем в машине. – Он снова погладил кота. – Веди себя прилично, Настя свою подружку приведет, красивую. Так что я на тебя рассчитываю.

Еще одним бонусом путешествия с новым компаньоном было то, что Федор умел нравиться девушкам. Собственно, ему для этого ничего не нужно было делать – девчонки обожают пушистых зверюшек.

– Но я тебя ценю не за это, дружище, – сказал Дэн, и кот зажмурился в ответ.

С того дня, как Федор впервые забрался в салон его автомобиля, Дэн больше никогда не чувствовал себя одиноким. Кот оказался идеальным попутчиком: не ныл, не канючил, всегда был готов выслушать хозяина и ни в чем ему не возражал. И хотя он не мог ответить, но Дэн не сомневался – Федор все-все понимает.

– Какая чудесная история, – улыбнулась Катя. – Неужели они правда сейчас едут на ту рыбалку? Тебе Дэн написал?

– Я всегда слежу за своими кошками первое время, чтобы убедиться, что все идет как надо. За Федором вообще мы все вместе сможем наблюдать, тем более, он еще много где побывает. Будет интересно.

– Еще бы! Мне вообще все интересно. В смысле, чем ты занимаешься. Как выбираешь хозяев для кошек, и как у них потом все складывается. Наверное, у тебя в запасе полно всяких таких историй...

– Истории подождут, – сказала Мария Андреевна, выходя из-за угла с большим блюдом в руках. На нем громоздилась горка печенья, распространявшего восхитительный аромат. – Давайте чай пить.

Печенье представляло собой конвертики из рассыпчатого теста, посыпанные сахарной пудрой, с начинкой из вишневого варенья и орехов. Еще теплое, оно буквально таяло во рту, и Катя еле сдержалась, чтобы не умять все до крошки.

– Нравится? – спросила довольная хозяйка.

– Еще бы! Как вам удастся такое нежное тесто?

– Секрет, – с улыбкой ответила Мария Андреевна. – Если хочешь, как-нибудь и тебя научу. А сегодня возьмишь с собой, оно долго лежит и не сохнет. Угостишь подружек.

– Вот еще! Сама съем, – заверила Катя. – Спасибо вам.

– Не жадничай, ты всегда можешь прийти за добавкой, – вмешался Дима, поймав пробежавшего мимо маленького черного котика. – Лучше угости, порекламируешь наше заведение.

Катя пообещала, что и без того расскажет о «Котейной» всем, кого знает, но вдруг осознала, что вовсе не хочет приходить сюда с подружками. Она предпочла бы встречаться с Дмитрием и Марией Андреевной наедине, как сегодня. Чтобы это было только ее место, недоступное для других.

Она мысленно отругала себя за это – как не стыдно, ведь настоящий друг, напротив, искренне пожелал бы кафе побольше посетителей! – и предупредила, что завтра придет не одна.

«Вот и узнаю, со всеми ли он такой приветливый или я в самом деле ему понравилась», – добавила она про себя.

– Конечно, дорогая! Мы будем рады всем твоим друзьям, – отозвалась Мария Андреевна. – Кто знает, может, кто-то из них окажется будущим хозяином одной из наших кошек.

– И все-таки, как вы решаете, кому их отдавать? Ведь не любому желающему доверите, правда же?

Дмитрий сверкнул зубами в ответ и погладил черныша вдоль спины. Котик послушно улегся у него на коленях и тихо замурлыкал.

– Нет. Только тому, кого они сам выберут. В этом нет ничего странного, наверняка ты много раз слышала от знакомых, как кошки подходили к ним на улице или мяукали под дверью. Просились в дом, безошибочно находя хозяина среди других людей. Мы просто создаем для них условия.

– Может, они к каждому подходили, пока кто-то не взял, – усмехнулась Катя.

– Некоторые своего человека чувствуют безошибочно. Мы выбираем именно таких. – Дмитрий опустил котенка на пол, встал и собрал пустые чашки. – Никуда не торопиться? Поужинаешь с нами?

Ей конечно хотелось остаться, только сомневалась – удобно ли. Но Мария Андреевна пресекла возражения, заявив, будто наготовила столько, что двоим не съесть, и Катя непременно должна отведать медальоны из телятины по семейному рецепту.

Похоже, ее действительно ждали, готовились, придумывали, чем бы угостить. От понимания этого возникло ощущение заботы, тепла и собственной нужности, какое бывает только в гостях у очень близких друзей или родственников.

«Котейная» наверняка будет процветать, – думала она, наблюдая, как черный и пятнистый котенок носятся друг за дружкой вокруг соседнего столика. – Сюда хочется возвращаться».

История вторая. У каждой старой ведьмы должна быть кошка. Глава 7

– Все-таки я не понимаю, в чем проблема? Я ее уже третий раз домой провожал! Ладно бы жила не одна, или квартира была такая, которую показать стыдно, но там нормально все. Чистота и порядок, тебе бы понравилось...

– Ты что же, забирался в ее дом?!

Под гневным взглядом Машеньки Дмитрий потупился и смутился, но быстро взял себя в руки и занял оборону:

– Ну а как еще? Отгонял демона, правда, ненадолго. Проголодается и вернется. Сама она меня не приглашает, хоть я ей понравился. – Он посмотрел на Машеньку вопросительно. – Ведь понравился же?

– Катенька девушка приличная. Я бы очень удивилась, пригласи она тебя домой после недели знакомства. И не вздумай напрашиваться... Эй, ты что это лыбишься?!

– И как же мне попасть в ее квартиру? – спросил Дмитрий, пряча улыбку. – Ты же знаешь, я ничего не могу без ее разрешения. Может, подскажешь? Или мне каждую ночь под ее окнами дежурить?

– Подежуришь, ничего тебе не станется, – проворчала Машенька, но при виде его кислой мины сменила гнев на милость: – Ну потерпи немножко, нельзя ее бросать. А потом что-нибудь придумаем.

– Ладно. Пойду тогда посплю, сегодня опять идти придется. Закончишь без меня?

Дмитрий спросил скорее из вежливости: к тому времени, как он проводил Катю и вернулся домой, «Котейная» давно закрылась, кошек накормили и заперли в отведенной для них комнате, даже уборщица все перемыла и ушла. Осталось лишь проверить, что везде порядок, погасить свет и запереть дверь, но это Машенька предпочитала делать лично.

Поднявшись на второй этаж, он принял душ, переоделся в просторные домашние штаны и футболку, улегся на кровать и вновь подумал о Кате. Она выглядела гораздо лучше, чем в первый день знакомства – демон не приближался все это время, и к ней вернулись силы.

Ноздри дрогнули от воспоминания о пленительном запахе ее тела, неуловимом для обычных людей, но таком манящем и ярком для него. Меняющим оттенки в зависимости от ее настроения и от энергии – сегодня она прямо-таки переполняла девушку. Катя была как полностью заряженный аккумулятор, и тот, другой, не мог не чувствовать этого.

Не выдержит, явится. Не сегодня, так завтра. Надолго прогнать не получится, а уж когда осмелеет и поймет, что неожиданный конкурент мало на что способен...

– Добровольно он ее не отпустит. Не сможет просто, она ведь как редкое лакомство, манкая, – промурлыкал Дмитрий себе под нос. – Странно, что до сих пор жива и здорова – никакой защиты, не девушка – открытая рана. Похоже он давно с ней, других не подпускает. И сам бережет.

В воображении возникло лицо Кати в тот момент, когда они стояли возле ее дома и прощались. На щеках румянец, глаза светятся весельем – она смеялась, он уже не помнил, над чем. Всплеск ее эмоций, который он ощутил как освежающий поток. Купался в нем, но не сумел выпить ни глотка...

Если бы получилось, то и сон стал бы не нужен. Дмитрий и сейчас мог без него обходиться, но выбор источников силы в его распоряжении оставался небольшой, а силы понадобятся немало. Демон должен явственно почувствовать ее, кто знает, вдруг испугается и еще на несколько дней оставит свою жертву в покое.

Волевым усилием он прогнал мысли, придал телу максимально удобное положение и отключился. Времени оставалось немного, не стоило тратить его впустую.

Демон явился к нему сам, сильная, древняя, разумная тварь. Выследил, но приближаться не смел – заглянул в сон, где Дмитрий не мог причинить ему вреда. И даже издали увидел, что враг связан крепкими путами клятв и ограничений.

– На что ты надеялся? – низким, на грани различимого, голосом спросил демон. – Она не твоя, и никогда не будет. Ты ничего не можешь. Уходи.

– Хочешь проверить, что я могу? – насмешливо отозвался Дмитрий. – Сегодня я буду там, и в другие дни тоже. Когда она станет моей, я тебя не пожалею, мясник.

– Она не согласится на связь с тобой по собственной воле. У тебя уже есть хозяин, кошка в наморднике. Я увидел достаточно.

Существо ушло. Дмитрий вновь провалился в глубокий сон, похожий на смерть. Он еще не восстановился, потому не позволил себе попасться на примитивную уловку. Час этого демона настанет нескоро, и до того момента он не сможет явиться к своей жертве, лишь пить ее жизненную силу по капле, не досыта.

Тем временем ничего не подозревавшая о творившейся вокруг нее чертовщине жертва вышла из ванной, налила вечерний стакан кефира и устроилась на кровати с ноутбуком. Она собиралась посмотреть пару серий любимого фильма и лечь спать пораньше.

Завтра суббота, но она обещала прийти в «Котейную» до открытия: у Марии Андреевны была назначена встреча с давней приятельницей, «старой ведьмой», как назвал ее Дима. Катя согласилась разбавить компанию и побыть на подхвате, если гостя засидится и не даст хозяйке нормально работать.

«Подумать только, завтра ровно неделя со дня нашего знакомства, а кажется, будто я знаю их много лет, – подумала Катя, забираясь под одеяло. – Какие они все-таки милые, и Мария Андреевна, и Дима...»

Закрыв глаза, она как наяву увидела его лицо. Едва уловимую иронию во взгляде, приоткрытые в полуулыбке губы – в воображении она смотрела на них не таясь и представляла, какие гладкие и упругие они наощупь.

«Интересно, как скоро он решится меня поцеловать? Я ведь ему нравлюсь, вряд ли он проводит со мной столько времени только ради компании для Марии Андреевны».

С мыслью о том, что завтра вновь с ним встретится, Катя задремала и постепенно погрузилась в спокойный здоровый сон. В эту ночь кошмары ее не мучили. Разве что в самый темный и холодный час, незадолго до предраассветных сумерек, она увидела во сне кота.

Огромный, с крупную собаку размером, он стоял на задних лапах, положив передние на подоконник, и смотрел в окно. Понимая, что это всего лишь сон, Катя с любопытством разглядывала его.

Его шерсть трехцветной масти, белая с черными и рыжими пятнами, выглядела густой и мягкой, так и хотелось запустить в нее пальцы. Кот не двигался, разве что чуть подрагивали кончики двух длинных хвостов, расслабленно лежавших на полу. Выражение его морды было умирительно задумчивым.

– Кошка, – поправляя себя, сонно пробормотала Катя. – Трехцветных котов не бывает.

Кот обернулся, наострил уши. Рыжие глаза широко распахнулись. Абсолютно бесшумно он оттолкнулся от пола и выскочил прямо сквозь закрытое окно.

Поворочавшись немного, Катя перевернулась на другой бок и затихла. Больше ей ничего не снилось до самого утра.

На следующий день она с трудом поборола желание выключить будильник и спать дальше. Катя чувствовала себя разбитой, как будто не спала всю ночь без задних ног, а пила коктейли и отжигала на танцполе, предварительно разгрузив вагон цемента. Мышцы ломило, голова болела, вдобавок еще и странная слабость...

– Не хватало еще в выходные заболеть, – разозлилась она, выпила таблетку аспирина и отправилась в «Котейную». Отказываться от своих планов из-за недомогания она не собиралась.

Для посетителей кафе открывалось через два часа, но ее уже ждали. Мария Андреевна с порога спросила, завтракала ли гостя, и, услышав отрицательный ответ, отправилась готовить кофе с бутербродами. Оставив с Катей наедине, Дмитрий окинул ее подозрительным взглядом.

– Я не очень хорошо себя чувствую, – призналась она, догадываясь, что выглядит неважно. – Но сейчас таблетка подействует – и пройдет, не обращай внимания.

– Не нужна тебе та таблетка. Садись, я в твой кофе рома плесну, немного взбодрит, – он замялся, но все-таки продолжил. – Лучше бы тебе подняться наверх, полежать в покое.

– Ну уж, не настолько я больна, – смутившись, возразила Катя. – Вы ведь меня звали помочь, лучше скажи, что я должна делать.

Он вздохнул, сел напротив, оперевшись локтями о стол, и посмотрел ей в глаза.

– Ты не больна. Все равно сейчас нам помощь не нужна, отдохни. Кстати, заодно покажу тебе дом, посмотришь, как мы живем.

– Как-то странно приходить в гости, чтобы полежать, – пробубнила Катя, но любопытство пересилило: ей очень хотелось побывать на втором этаже.

Там оказалось светло и просторно: лестница вела в большую комнату с окнами на обе стороны. Почти пустую: пара диванов, журнальный столик и вазоны с фикусами. На стене висела картина – изображение грузовика в стиле поп-арт. С остальным интерьером, спокойным и классическим, она странным образом сочеталась.

– Нравится? – спросил Дима, проследив за ее взглядом. Она кивнула. – Это Уорхол. Одна из немногих вещей, которые я везде с собой вожу. Идем.

Всего в жилой части дома оказалось пять комнат: спальни хозяев, гостевая и кабинет, где на пустом столе лежал закрытый ноутбук. Другой техники, книг или каких-то вещей, намекающих на интересы владельцев, Катя не заметила. Красивый, но бездушный интерьер, как на фото в журнале.

Она думала, что Дима предложит отдохнуть на диванчике в гостиной, но он отвел ее в свою спальню. Здесь тоже царил минимализм: низкая кровать с гладкой спинкой, книжная полка на стене, две двери – в санузел и в гардеробную. Больше ничего, разве что сплетенный из черных и красных нитей ловец снов на стене над изголовьем.

– Располагайся. Хочешь, почитай что-нибудь, правда, выбор небольшой... Я принесу кофе.

– Ты что это, предлагаешь лечь в твою кровать? – опешила Катя.

Для нее постель была зоной интимной, даже садиться на свою кровать она никому не позволяла. Но Диму ее реакция только позабавила.

– В данный момент эта кровать свободна. Но вообще я не против, конечно, – с улыбкой сказал он. – Считаю, что я ее тебе уступаю. Безо всяких намеков.

Он заглянул в гардеробную, достал плед и вручил Кате. И вышел, не дожидаясь, пока она придумает, что ответить.

– Я бы предпочла намеки, а не плед, – пробормотала она себе под нос. – Как-то все по-дурацки получается...

Стоять столбом посреди комнаты было и вовсе глупо, тем более, слабость все не отступала, и Кате действительно хотелось прилечь. Кровать прямо-таки манила, и девушка присела на краешек – все равно сидеть здесь больше не на чем.

Воображение тут же услужливо подкинуло образ Дмитрия. Вот он выходит из-за двери, ведущей в душ, в одних пижамных штанах, свободно болтающихся на бедрах. С мокрыми волосами и с полотенцем на плече. Ложится в эту самую постель...

«Но зачем ему в постели полотенце? – мысленно удивилась она. Полотенце исчезло. – И с чего я решила, что он в пижаме спит?»

Послушно испарились и штаны. Катя выбросила из головы эту фантазию, даже глаза зажмурила, чувствуя, как вспыхнули щеки.

Вернулся Дима с подносом, на котором стояли большая чашка кофе, сахарница и блюдце с чизкейком.

– Ну что же ты? Располагайся, пей кофе, пока не остыл. Можешь даже вздремнуть, я позову, когда старуха придет.

Катя забралась на кровать с ногами и уселась, подложив под спину подушку. Дима укрыл ее ноги пледом и вышел, так тихо, что она не услышала звука его шагов.

Глава 8

– Катя, проснись, – вкрадчиво произнес знакомый и очень приятный голос, мягко разгоня туман дремоты. – Ведьма уже здесь и требует чая.

Просыпаться не хотелось – сон был на редкость спокойным, уютным, словно объятья кого-то большого и доброго. Но Катя быстро осознала, где находится, и мигом пришла в себя. Открыла глаза и увидела Диму, склонившегося над ней. Его теплая ладонь все еще лежала на плече.

– Прости, я сама не заметила, как задремала. Надо было раньше к вам спуститься, – проговорила она, сдерживая зевоту.

– Что ты! Хочешь – поспи еще. Я бы не стал тебя беспокоить, если бы сама не попросила.

– Нет-нет, и так неловко вышло. И мне уже гораздо легче, – возразила Катя, обуваясь. – Идем, не терпится увидеть, что ж там за ведьма такая.

– Эх и злобная старуха! Главное, не спорь, и вообще не начинай с ней разговор. Такая противная, ей в радость кому-то настроение испоганить, – предупредил Дима и окинул Катю внимательным взглядом. – Правда легче? Голова больше не кружится?

Прислушавшись к своему организму, она с изумлением обнаружила, что от недомогания и следа не осталось. Напротив, она чувствовала себя бодрой, свежей и отдохнувшей. Настроение было прекрасным, будто впереди ждало что-то очень хорошее.

– Как ты это сделал? Что-то в кофе добавил? Мне тоже нужно это средство, не отсып-лешь?

– Ничего я не добавлял, только ром и сахар. Тростниковый, если это важно. Наверное, дело в анатомическом матрасе, не зря я тебя уговорил лежать на этой кровати. Идем, Машеньку пора выручать.

Гостя в полной мере соответствовала придуманному Димой прозвищу, по крайней мере, внешне. Это была тучная, рыхлая старуха с коротко стриженными волосами – в отличие от белоснежных кудряшек Марии Андреевны, похожих на пух одуванчика, ее седина цветом напоминала половую тряпку. Мясистый нос, сливой нависавший над губой, украшала бородавка. Одета в коричневое платье и серую кофту, с лицом, навечно искаженным гримасой безразличного недовольства, старуха квашней растеклась по дивану, заняв его почти целиком.

На узком свободном краешке улеглась серебристо-серая Селедка, поджав под себя лапки и подогнув хвост. Вид у нее был спокойный, даже довольный, хотя соседка не торопилась ее гладить, напротив, подчеркнуто игнорировала.

Подозрительно осмотрев вошедших ребят, «старая ведьма» коротко поздоровалась с Катей и вновь обратилась к Марии Андреевне.

– Она тоже, что ли, твоя троюродная внучка?

– Катенька – подруга Димы, ну и моя заодно, – невозмутимо ответила та, ласково улыбаясь. – Посидишь с нами, дорогая?

– Мы лучше принесем вам чай, – вмешался Дима. – К тому же открываться пора, а у нас десерты не выставлены. Ты не против, если Катя мне поможет? А вы пока пообщаетесь.

С этими словами он подхватил ее под руку и повел ко входу в служебное помещение. Казалось, она чувствовала спиной, как гостя сверлит ее придирчивым взглядом.

– Подружка, говоришь? Это что теперь, мода у них такая, у подружек, с утра пораньше к женихам приходить? – донесся вслед ехидный голос старой ведьмы. – Или она еще со вчера не уходила?

Катя вспыхнула и дернулась было назад, чтобы возразить сварливой бабке, но Дима буквально затащил ее за дверь, шепнув, что некрасиво вмешиваться в разговор старших.

– Но она же непонятно что о нас подумала!

– А тебе есть дело до того, что она подумала? – фыркнул он в ответ.

«Или что меня в принципе приняли за его девушку, – мысленно добавила Катя. – Пусть он вслух не сказал, но ведь мог решить, что мне это не понравилось».

– Абсолютно никакого, – поспешно согласилась она. – Если Марии Андреевне это не важно, то мне тем более.

– Вот и прекрасно! На вот, отнеси это, только осторожно, там торт.

Дима вручил ей увесистую коробку, прихватил поднос с чайником и чашками и велел поставить торт на прилавок возле десерт-бара.

Там уже выстроились коробки с пирожными и чизкейки. Домашнее печенье стояло особняком, насыпанное в объемную пузатую вазу. Стопка одинаковых белых тарелок ждала, когда хозяева разложат на них угощение.

Вернулся Дмитрий и попросил помочь расставить десерты в витрине. К счастью, все привезли уже нарезанным, оставалось только аккуратно переложить на тарелки. Вдвоем они справились быстро. Дима предложил выбрать что-нибудь для себя, но она отказалась.

– Давай я лучше тебе помогу, пока Мария Андреевна развлекает гостью. Отработаю то, что уже съела.

– Вообще-то это было угощение, – укорил Дима с искренней обидой в глазах. – Я думал, мы друзья.

– Вот и помогу по-дружески, подменю хозяйку. Только я бы... – она прикусила язык, чуть не проговорившись, что рассчитывала не просто на дружбу. Вот еще. Она всегда считала, что первый шаг должен сделать парень, и не собиралась изменять своим правилам. – Не уверена, что смогу отблагодарить за то, что ты меня на ноги поставил. Мне сейчас болеть вообще нельзя, на работе аврал. Может, все-таки расскажешь, что ты сделал? Я бы ни за что просто так не заснула в гостях, да еще с самого утра. Даже на анатомическом матрасе.

– Можно как-нибудь потом? Просто это... ну... с непривычки покажется странным. Боюсь, не поверишь или решишь, что нарочно выдумываю всякое. Короче, считай это чем-то из области нетрадиционного лечения – старинные секреты, народная медицина, вот это все.

– Все-таки подмешал что-то в кофе, – ехидно отозвалась Катя, немного раздосадованная такой скрытностью. – Надеюсь, не кровь некрещенного младенца.

– Как можно! Никакой гадости я тебе не подмешивал, ни кровь, ни жабу сушеную, даже не плюнул... погоди, ты меня заболтала совсем. Нам же открываться пора!

Он оставил Катю за стойкой и поспешил к входной двери. Отпер ее, перевернул табличку стороной с надписью «Открыто», направился было обратно, но задержался возле столика, где сидели подружки.

Гостя о чем-то тихо спросила его. Видимо, вопрос оказался не из приятных – лицо Димы вытянулось, и он не нашелся что ответить.

– Полно тебе, Зинаида! – всплеснула руками Мария Андреевна. – Не смущай мальчика. Ему работать надо. Иди, Димочка, я позову, если что-то понадобится.

– Смутишь его, как же. Знаю я современную молодежь! – проворчала Зинаида, глядя на него с открытой неприязнью. – Работнички. Ты бы его не распускала, а то вот так, глядишь, и...

Она вновь понизила голос, и Катя не разобрала, на что именно надо глядеть. Но Дмитрий явно услышал и беззвучно рассмеялся, поспешно ретируясь к себе за стойку.

– Это в каких страшных грехах она тебя обвиняет? – тихонько поинтересовалась Катя.

– В стандартных. Что я бездельник, обманом вымогающий деньги у доверчивой бабушки. Устроил в ее доме разврат, – он откровенно забавлялся, говоря это. – Наверняка еще и наркоман – я не дослушал. Бедная Машенька! Надеюсь, скоро придут нормальные посетители и удастся спровадить эту ведьму.

– А она что, правда ведьма?

– Ну уж. Такая большая, а в сказки веришь. Опа, а вот и первые гости!

Возле окна стояли, взявшись за руки, невысокая полноватая девчонка-подросток и бело-брысый мальчик совсем детсадовского возраста. Они с нескрываемым любопытством смотрели на черного и пестрого котят, затеявших возню на подоконнике. Мелкий дергал девочку за ладонь и, судя по выражению лица, канючил.

– Иди, позови ее, – велел Дима. – Кажется, она стесняется, или денег при себе нет. Угостим детей печенюшками.

Присмотревшись, Катя заметила, что одежда на них хоть и опрятная, но явно дешевая. Девочка вообще выглядела очень скромно: ни косметики, ни нормальной стрижки – длинные темно-русые волосы заплетены в толстую косу. И сумка, висящая на плече, старомодная и потрепанная.

– Почему я? Ты хозяин, к тому же, у тебя лучше получится, – возразила Катя.

– Ты сама предлагала помощь. Или передумала? Давай, предложи им бесплатный чай.

– Вы так никогда не заработаете, – проворчала Катя, послушно направляясь к двери.

Она не понимала, что взбрело ему в голову, но ей и самой захотелось пригласить девочку. Уж больно сиротливо она выглядела с этой своей старой сумкой, разглядывая витрину.

«Прямо девочка со спичками», – подумала Катя, выходя на улицу.

– Привет! – сказала она, улыбаясь как можно дружелюбнее. – Хотите посмотреть на котиков? Заходите, не бойтесь! Здесь открыто.

– Извините, – девочка смутилась, отвела взгляд и поникла, будто ее застали за чем-то нехорошим. – Мы сейчас уйдем.

– Я хочу печенье! – капризно выкрикнул мальчишка, дергая ее в сторону входа.

– У нас есть сколько угодно печенья, – подмигнула ему Катя. Тот шмыгнул носом и заулыбался. – Не стесняйтесь, все равно еще нет никого. Мы вас чаем напоим.

– У меня с собой денег нет, – едва слышно пискнула девчонка. – Спасибо, мы как-нибудь в другой раз. Сема, прекрати капризничать, не стыдно перед тетей?

– Хочу пече-е-енья! – гнусаво провыл Сема, ничуть не стесняясь тети. Слезы потекли по щекам, и он размазал их пухлым кулачком.

– Денег не надо, – сказала Катя и посторонилась, открывая перед ними дверь. – Мы угощаем. Заходите же, а то подумают, что мы тут над ребенком издеваемся.

Девчонка сдалась и затащила хнычущего Сему внутрь. Тот моментально успокоился, с любопытством озираясь. Катя проводила их за столик в противоположном конце зала от места, где сидели старушки.

Мария Андреевна встретила посетителей добродушной улыбкой. Старая ведьма недовольно поджала губы при виде зареванной детской мордашки, и Катя окончательно убедилась, что прозвище попало в цель.

– Хочу кису, – потребовал Сема, не позволяя ей отвлечься от своей персоны.

Катя растерялась: не ловить же для него кошку. Тем более, он наверняка затискает несчастное животное, а то и сам пострадает от зубов и когтей. Выручил подошедший с вазочкой печенья Дима.

– Будешь хорошо себя вести и сидеть тихо – они сами подойдут познакомиться, – произнес он строго. – Как вас зовут?

– Меня Сима... Серафима, – ответила девушка, скромно опустив пушистые реснички. Круглые щеки ее порозовели: обаяние хозяина действовало безотказно. – А это Семен. Сема, что нужно сказать?

– Спасибо, – пробубнил мальчишка, набивая рот печеньем.

– На здоровье, – улыбнулся Дима. Семен посмотрел на его зубы и нахмурил реденькие светлые брови. – Подожди, не ешь всухомятку, я тебе чай принесу.

– Не буду чай, – косясь на него подозрительно, пробурчал мальчик.

– А из самовара?

– Правдашнего? Как на базаре?

– Мы читаем сказку про муху-цокотуху, – пояснила Сима. – Не надо, мы и так вас побеспокоили...

Но Дмитрий не дослушал и отправился на кухню, велел предложить ребятам пирожных. Девочка не успела отказаться: разумеется, ее братишка немедленно заявил, что хочет пирожное.

Вскоре все вчетвером расселись за накрытым столом. Сема получил бант на веревочке и играл с черным котенком. Сима немного расслабилась и разговорилась. Оказалось, что кроме капризного Семы у нее есть еще один братишка и две сестренки, и все младшие. Потому она и засмотрелась на кошек: завести животное дома условия не позволяли.

– Весело у вас, наверное, – вежливо сказала Катя.

Ее единственный брат был младше на пять лет, и в детстве они постоянно ссорились. Страшно было вообразить, каково это – справляться с целой оравой малышни.

– Да уж, не соскучишься, – рассмеялась Сима и тут же поймала за руку братишку, под шумок пытавшегося угостить котенка кремом с пирожного. – Ты что делаешь, ему нельзя сладкое, животик будет болеть!

– Ты мне так говорила, а он не болел, – заявил несносный ребенок. – Котик хочет вкусняшку!

– Это для тебя вкусняшка, а котики сладкое не любят. Они не различают сахар на вкус.

– А ты много знаешь о кошках, – сказал Дима, рассматривая девочку с интересом.

Катя вдруг почувствовала, как в голове вертится какая-то мысль, но ухватить ее за хвост не получалось. Что-то, связанное со сладостями...

– Наша гостя, кажется, соизволила наконец-то нас покинуть, – отвлек ее Дмитрий. – Пойду провожу, предложу метлу, чтоб быстрее долетела.

– Наверное, мне тоже стоит попрощаться, – сказала Катя Симе. – Вы пока пейте чай, я сейчас.

Глава 9

Гостя уже поднялась с дивана и двигалась к выходу, внушительная как дирижабль. Она оказалась на голову выше маленькой изящной Марии Андреевны, а уж шире едва ли не втрое. Кошка, все это время дремавшая рядом, спрыгнула на пол и последовала за старухой, задрав трубой темно-серый хвост.

– Дело твое, конечно, но мне вся эта затея не по душе, – говорила ведьма-Зинаида хозяйке. – Внук этот, непонятно откуда взявшийся... Он тебя втянул в какую-то авантюру, попомни мое слово. Все они затейники, лишь бы не работать. Заводы стоят, а кругом одни менеджеры да блогеры, тьфу ты!

– Мне тоже было очень приятно с вами познакомиться, – проворковал Дима, улыбаясь ей, как родной. – Приходите к нам еще.

– И приду, – отозвалась она, воинственно вздернув все три подбородка. – Не думай, что раз Маша без родных детей осталась, то за ней и присмотреть некому. А ты чего тут? Брысь!

Селедка стояла возле двери и вопросительно смотрела, ожидая, когда ей откроют. Мария Андреевна и Дмитрий переглянулись.

– А это она с тобой собралась, Зин.

«О нет! Селедочка! Неужели они ее этой противной бабке отдадут?» – с ужасом подумала Катя.

– Не нужны мне никакие кошки, – успокоила ее Зинаида. – Одна грязь от них.

– Селедка очень чистоплотная, к лотку приучена и к когтеточке. Привита, стерилизована, глистогонили неделю назад, – как ни в чем не бывало рассказывал Дмитрий. – Она вас признала. Но если не хотите...

– Сам ведь говорил, что она ко всем идет, – возразила Катя и удостоилась презрительного взгляда.

– К тебе-то вон не пошла. Гляди-ка, животное, а чует... И ведь надо было такую кличку придумать – Селедка! Кто ж так кошек называет!

Некоторое время старуха и кошка молча смотрели друг на друга. Тишину нарушал лишь звонкий голосок Семы, требовавшего у сестры последний кусок пирожного.

Наконец Зинаида вздохнула, наклонилась, грузно опираясь о косяк, и подхватила Селедку. Держа ее на руках, простилась и распахнула дверь.

– Подожди, я тебе переноску дам, как же ты с ней домой поедешь? А лучше давай Дима тебя проводит, отнесет заодно корм, наполнитель на первое время, лоточек... – предложила Мария Андреевна, но вредная старуха лишь отмахнулась.

– Сама все куплю, что я, нищая, по-твоему?

Вышла на улицу и гордо зашагала прочь, не обернувшись на прощание. Катя проводила ее взглядом, полным тоски. Селедку, самую спокойную и ласковую из обитателей «Котейной», было особенно жаль.

– Не грусти, – шепнул Дима ей на ухо, щекоча дыханием. И тут же отстранился, обращаясь к Марии Андреевне. – Пойдем, я познакомлю тебя с нашими гостями.

Едва она успела присесть и узнать, как зовут ребят, как на пороге появились новые посетители. Две парочки, шумные и ярко одетые студенты – они уже бывали здесь раньше, пили кофе литрами и играли в настольные игры.

Серафима спохватилась, поблагодарила за гостеприимство и засобиравшись домой, не обращая внимания на протесты брата. На прощание Мария Андреевна вручила ей коробку и записку в конверте.

– На вот, передашь своим гостинец. А письмо маме отдай, – она положила руку на плечо девочки. – У меня к тебе предложение: не хочешь немного у нас поработать? Со следующей недели каникулы, можешь приходить на несколько часов по вечерам.

– Работать у вас? – не веря своим ушам, переспросила Сима. Круглое личико озарилось улыбкой, которая тут же погасла. – Но я ведь ничего не умею. И родители... не знаю, отпустят ли...

– Ты спроси, вдруг отпустят. Прибирать со столов и мыть посуду много умения не надо, справишься. Работа не тяжелая, но мне одной трудно все успеть. Поможешь, заодно и заработаешь на булавки.

– Хорошо, – поспешно кивнула Сима, словно опасаясь, что хозяйка передумает. – Я буду очень стараться, если возьмете!

Простившись со всеми, она вышла из «Котейной», быстрой тенью промелькнув за окном, бережно неся коробку со сладостями. Довольный Семен вприпрыжку шагал следом.

– Вам действительно нужен работник? – удивленно спросила Катя.

– Да не то чтобы... Я справляюсь в общем-то. Просто хочется ей помочь, пусть хоть немного от домашних дел отвлечется. К тому же деньгами на карманные расходы ее явно не балуют, а ей столько всего нужно, в этом-то возрасте.

– Очень великодушно с вашей стороны. Вот только я удивляюсь, как вы умудряетесь что-то зарабатывать? Постоянно кого-то угощаете даром, теперь еще и это...

– Ой, брось! Какой уж тут заработок, – рассмеялась Мария Андреевна. – У меня есть средства, не волнуйся. «Котейная» – это не ради денег, а для души.

Визит злейшей подруги утомил ее. Оставив Диму на хозяйстве, она отправилась по магазинам, пока посетителей немного. Катя вызвалась составить компанию – все равно никаких планов на сегодня у нее не было.

– И охота тебе выгуливать старуху в свой законный выходной? – удивилась Мария Андреевна. – Мы и без того у тебя полдня отняли.

– Я всегда рада вам помочь, особенно если в награду получаю кофе и печенье. А в торговый центр мне давно надо бы зайти, в компании веселей.

– Веселей, если в компании подружек, – Мария Андреевна взглянула на нее с сочувствием. – Я все удивляюсь, ты такая хорошая девочка, почему вечно одна? И к нам только раз с подружкой приходила. Ей у нас не понравилось?

Зажегся зеленый свет, и Катя взяла спутницу под руку, переходя дорогу. Отвечать честно на ее вопрос было неловко. Ведь не скажешь же, что на самом деле она приходит, чтобы увидеться с Дмитрием, и не хочет ни с кем делить его внимание.

– У нее аллергия, – сказала Катя. Это не было ложью: «Котейная» Ане понравилась, но стоило потискать котика, как она расчихалась и достала таблетки. – Вы не думайте, у меня есть друзья, и мы иногда ходим куда-нибудь вместе. Кстати, а кем вам приходится сегодняшняя гостья? Вы же вроде бы приехали издалека, никого здесь не знаете.

– Зиновья? Она моя одноклассница. Нашла нашу страницу в соцсетях и написала мне, представляешь? Столько лет ничего о ней не слышала, – вздохнула Мария Андреевна, улыбаясь воспоминаниям. – Я ведь родилась и выросла в этом городе. Потом уехала учиться, а как родителей похоронила, так больше и не возвращалась. Думала, никого уж не встречу из старых знакомых, и вдруг такое везение.

«Да уж, повезло так повезло», – про себя заметила Катя, вспомнив огромную и хмурую, как грозовая туча, Зиновью.

– Неужели вы с ней дружили? Вы такие... разные.

– У нас весь класс был дружный. Ты Дмитрию не верь, я в курсе, как он ее окрестил, негодник. Она хорошая. Просто жизнь у нее была нелегкая, привыкла все и вся на своем горбу тянуть, вот и пытается мои дела наладить. Это своего рода забота, понимаешь?

– Если она и дальше будет так налаживать, у вас все посетители разбегутся, – съязвила Катя. Она все никак не могла простить противную старуху за то, что та забрала Селедку.

– Не разбегутся! Да и вряд ли она в скором времени появится, у нее ведь хлопот полон рот. Внука ждет на каникулы. – Зайдя в просторный холл торгового центра, она остановилась, осматриваясь. – Ты наверняка все здесь знаешь, не побудешь моим проводником? Для начала нам нужны товары для дома...

Спустя пару часов они вернулись, нагруженные пакетами с покупками. Катя помогала донести самые тяжелые, и Мария Андреевна провела ее сразу на второй этаж: оказалось, туда был отдельный вход со двора.

Маленький дворик она видела из окна, еще когда Дима показывал дом. С двух сторон его закрывали глухие стены, а с третьей – высокий кирпичный забор. Очень живописный, старинный, увитый зарослями девичьего винограда, он сам по себе служил украшением.

Во дворе росли кусты роз, сирени и жасмина, на ухоженном газоне стояли качели с навесом и кованая скамейка. Чудесное место для отдыха: хоть шашлык жарь, хоть загорай – никто не увидит.

– Как здесь здорово! – искренне восхитилась Катя.

– Нам тоже нравится, одно из достоинств этого дома. Кстати, как он тебе?

– Идеальный, – выдохнула она, поднимаясь на крыльцо следом за хозяйкой.

Остаться пообедать она отказалась: пока они гуляли по магазинам, в «Котейной» пришло народа, и стало неловко отвлекать друзей от работы. Сославшись на дела по хозяйству, она собралась было уйти, но Дима попросил подождать минутку. Сбежал на второй этаж и вернулся с небольшой коробкой – белой, гладкой, без надписей и логотипов.

– Вот, возьми. Повесишь над кроватью, говорят, бережет сон от кошмаров, – сказал он и вручил ее Кате.

Внутри лежал тот самый ловец снов, который она сегодня видела в его спальне. Единственное украшение, наверняка чем-то ценное, раз Дмитрий привез эту безделушку с собой.

– Я не могу забрать у тебя такую важную вещь, – попыталась отшутиться Катя и протянула коробку обратно.

Если честно, ей бы и в голову не пришло повесить у себя в спальне, да еще на видном месте, такую несимпатичную штуковину. Переплетение грубых черных нитей складывалось в странный узор, в котором кое-где нарушалась симметрия, да так, что не сразу заметишь. Но впечатление раздражающей неправильности возникало с первого взгляда. Красные бусины походили на застывшие капли крови. Пучки иссиня-черных перьев красоты не добавляли.

– Просто повесь на стене у изголовья. Раз он тебе не нравится – спрячь так, чтоб не видеть, – тихо, но настойчиво произнес Дима. – Считай, что это подарок, на память.

– Ну, если это так важно... Постой, почему на память? Ты собираешься уехать?

Он улыбнулся, хотел что-то сказать, даже воздуха набрал, но передумал. Взглянул на Катю, прищурясь, и покачал головой.

– Нет. Наверное, здесь я останусь надолго. Не придирайся к словам, а то впредь буду бояться дарить тебе подарки.

«Вот как? Значит, ты все же планировал мне их дарить?» – опешила Катя. Не найдясь, что ответить, она закрыла коробку с нелепым сувениром и пообещала сегодня же приладить его между спинкой кровати и стеной. Сделать это, как только переступит порог своей квартиры.

В конце концов, раз уж получила подарок, надо пользоваться – Дима может обидеться, не увидев его, когда придет в гости...

И только подходя к дому Катя вдруг поняла, что до сих пор ей ни разу не приходило в голову его пригласить. Она вообще не любила посторонних в своей квартире. Присутствие кого бы то ни было воспринималось как вторжение в личное пространство, причиняло почти физический дискомфорт. Даже если этот человек ей нравился.

«К тому же моя квартирнка ни в какое сравнение не идет с их домом, – подумала она.
– Даже как-то неловко сюда приглашать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.